

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
ИМПЕРИЯ ОСТВЕР #11

МЕДИА
КНИГА

ВАСИЛИЙ САХАРОВ
УБИЙЦА
БОГОВ

Василий Иванович Сахаров

Убийца Богов

Серия «Империя Оствер», книга 11

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67869843
Сахаров Василий. Убийца Богов: МедиаКнига; 2022*

Аннотация

Люди ценный ресурс для богов и они ведут за него войны в реальном мире. Каждому небожителю нужно больше храмов, алтарей и поклонников. Вот только самих людей никто не спросил, хотят они воевать или нет. Древняя Империя Оствер снова под ударом и герцог Уркварт Ройхо продолжает выживать, развиваться и бороться за сохранение государства.

Содержание

1	5
2	17
3	32
4	45
5	60
6	77
7	90
8	103
9	117
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Василий Сахаров

Убийца Богов

*** * ***

1

Остров Данце. 17.09.1410.

За окном кабинета пасмурное небо, которое готово обрушить на остров Данце холодный дождь. Закинув руки за голову, я лежал на кушетке, смотрел на проплывающие темные тучи, представлял себе дольний мир, каким он был в рассказах учителя, и размышлял о смерти. Всерьез так размышлял. По крайней мере, пытался, потому что иногда в голову лезли совсем не те мысли, ассоциации и воспоминания, которые нужны. Но, наконец, вспомнились строчки из песни Владимира Высоцкого:

«Хорошую религию придумали индусы, что мы, отдав концы, не умираем насовсем»...

Вот это уже более-менее верное направление. И про религию, и про то, что мы не умираем насовсем. Хотя это касается не всех, а только особо продвинутых разумных существ, которые за время своей жизни в реальном мире достигли каких-то успехов, видоизменились, шагнули на следующий уровень развития и после смерти, оказавшись в безграничном дольном пространстве, сохранили свой разум, душу и какое-то количество энергии. Яркий пример такого су-

щества мой учитель Иллир Анхо. Как человек он прожил четыреста семьдесят лет, создал огромное государство и был не только императором, а вместе с этим еще и Верховным Главнокомандующим, но и Великим Понтификом, и Архимагом. Иллир знал и умел столько, сколько ни один мудрец не знает. Но даже он умер, ибо всякий человек смертен. После чего оказался в дольном мире и смог в нем освоиться, нашел источники энергии и союзников, дал отпор демонам и всякой мелкой шушере вроде падальщиков, а затем прикнул к Кама-Нио и занял свое место возле ее трона. Вследствие чего стал еще сильнее, развился до уровня полубога, а теперь уже и полноценного бога, пусть и молодого. То есть, при определенных условиях, смерть в реальном мире для высокоразвитого разумного индивида не является окончательной. Он еще способен переродиться, выйти на новые уровни развития и даже вернуться обратно. Но действовать при этом необходимо по уму, а иначе можно стать демоном, вроде того же самого Юмы Абжара.

К чему эти мысли? Зачем они мне и чем навеяны? Тут и думать нечего. Первоисточник в событиях месячной давности, когда мне, герцогу Уркварту Ройхо, пришлось сразиться с ипостасью кровавого бога Шамми. Мне помогали – никто этого не отрицает. Однако смертельный удар богу кровососов нанес именно я. И это событие, как и многие другие до него, оказало свое влияние на мою жизнь. Ведь нельзя убить бога и остаться прежним. Поэтому происходит переоценка

ценностей и пересмотр приоритетов.

Итак, я Убийца Богов, хотя убил всего лишь одного древнего кровососа. Но так меня назвал Иллир Анхо и этот, условно говоря, «почетный титул», как-то быстро прижился и прилип к моей персоне. Слишком много свидетелей наблюдало за этим боем, а потом видело появление молодого бога. Всем рот не заткнешь – бесполезно. Так что я теперь снова в центре внимания. Однако раньше меня чаще всего вспоминали в связи с дворцовыми интригами, работой Имперской Тайной Стражи, дуэлями и Ваирским архипелагом, а теперь я герой, победитель Зла и воин Добра.

С одной стороны это хорошо, так как позитивная репутация должна принести дивиденды, если не мне лично, то родственникам. А с другой стороны это мешает, ибо моей личностью заинтересовались те, кому ранее до герцога Ройхо не было никакого дела. Кто именно? Да хотя бы, как пример, религиозные деятели староимперских культов. За свою жизнь в этом мире я много раз пересекался с представителями жреческого сословия. Но близко, за исключением Алая Грача и жриц Улле Ракойны, ни с кем не сходиллся. Тем более что все, кому это было интересно, рано или поздно получали информацию, что я паладин Доброй Матери, а девушка рядом со мной никто иная, как ламия. Так что вербовать меня в какой-то культ и переманивать на сторону одного из староимперских богов бесполезно.

Потом Кама-Нио умерла и снова возродилась, а мой учи-

тель Иллир Анхо занял свое место среди других богов имперского пантеона. Не всех это устраивало, особенно жрецов Самура Пахаря. Однако имелся общий враг, армии Светоносного Энга, которые вторглись в наш мир. Поэтому кровавые разборки с переделами сфер влияния затевать никто не собирался, и в религиозном пространстве империи все было стабильно. До тех пор, пока один из культов не получил в свою колоду козырную карту. В данном случае это я – Убийца Богов. После чего патриархи всех имперских религиозных объединений стали проявлять ко мне повышенный интерес, искать к герцогу Ройхо подходы и засылать в мое окружение шпионов. Переживают жрецы и это понятно, ибо неизвестно, насколько возросли мои силы и способности, что я могу, и куда направит меня Кама-Нио. Они ведь считают меня марионеткой богини. А это не так и никому не объяснишь, что ламия, которая должна была стать гарантом моей верности Кама-Нио, после рождения сына выбилась из своей программы, изменилась и временно вернулась на север. Так что я остаюсь паладином Доброй Матери, но в то же самое время совсем не обязан слепо и безоговорочно выполнять ее приказы. А Иллир Анхо мой учитель и наставник, которому я многим обязан, но поклоняться ему, увольте, такого у меня даже в мыслях нет.

Кстати, о возрастающей силе и новых способностях. Боги – сверхсущества. Это аксиома. И Шамми, пусть он будет хоть миллион раз злодеем, кровососом и злыднем, даже ослаб-

ленный все равно оставался сверхсуществом. Он погиб. Вернее, его ипостась, которая несла в себе половину божественной мощи и знаний кровавого бога. После окончательной смерти его природная энергия высвободилась и по большей части просто рассеялась. Как говорится: «Земля нас породила и в землю мы уйдем». Однако часть энергоинформационных блоков попыталась найти нового носителя. Я оказался ближе всех и мой меч, который оставался в теле поверженного бога, послужил своеобразным связывающим каналом для передачи данных. Как это происходило – неизвестно. Что я усвоил – непонятно. В каких объемах – разобраться не смог даже Иллир. Но кое-что можно сказать точно. Пока я находился в беспомощности, энергоканалы моего тела перестроились и видоизменились, а мозг усвоил огромный массив информации, доступ к которой я еще не получил.

В общем, в какой-то мере я уже не совсем человек. Как Иллир Анхо, когда покидал этот бранный мир. Вот только он потратил на собственное развитие несколько веков, а я оказался в теле юного Уркварта Ройхо меньше десяти лет назад. Поэтому, когда я ловил на себе очередной оценивающий взгляд учителя, у меня в голове возникал один вопрос: «А что если Иллир Анхо уже видит во мне потенциального конкурента?» Если это так, то плохи мои дела. Против него мне точно не выстоять.

Впрочем, Иллир и Кама-Нио вели себя по отношению ко мне дружелюбно. Помогли разобраться в том, что про-

изошло, и не пытались каким-либо образом взять меня под жесткий контроль. Скажем так, для меня они более опытные старшие товарищи, а я ученик, который платит за знания и покровительство верной службой. Вот такой расклад меня точно устраивал. Тем более что война с захватчиками из иных миров продолжалась. А в следующем году, вслед за первой атакующей волной, Светоносный Энги кинет в бой вторую. Не менее многочисленную, но с гораздо большим количеством высокоранговых воинов и чародеев. А значит, я Иллиру и Кама-Нио еще пригожусь. Не говоря уже про императора, который после победы над очередным войском завоевателей и уничтожением Шамми, пригласил меня в Новый дворец и в торжественной обстановке вручил герцогу Ройхо орден Яростного Рассвета, усыпанное драгоценными камнями произведение ювелирного искусства. Между прочим, по словам Иллира, он придумал этот орден после битвы за южные провинции материка Анвер и даже не думал, что эта награда, одна из многих, переживет века и станет самой почетной в империи.

Ну а теперь самое время поразмыслить, что будет дальше. Благодаря тем событиям, в которых мне пришлось принимать участие, и тем существам, с которыми меня сводила судьба, я стал сильнее. Но противники, с которыми приходится сталкиваться, тоже не слабаки и постоянно повышаются в уровне. Поэтому шансы погибнуть возрастают в геометрической прогрессии и, невольно, я вспомнил слова томив-

шегося в тюрьме «Сабхарша» безумного пророка Иеремии. Он предвидел вторжение из иных миров, падение эльфов и разгром манкари. А еще он предсказал мою смерть. Как же он там сказал?

«Это произойдет, когда орды Белогривых вторгнутся в империю и сожгут Грасс-Анхо. Ты возглавишь войско северных провинций и эльфийское ополчение, поразишь вражеского вождя и произойдет взрыв, который на несколько миль вокруг уничтожит все живое».

Да уж, подобное предсказание меня не обрадовало. Кроме того, незадолго до битвы с кровавым богом, Марк Анхо сообщил, что в случае его смерти мне придется стать регентом империи и наставником наследников. А чтобы совсем не скучать, еще один момент. Белогривые, которых упоминал пророк Иеремия, действительно, существуют, и пленники из армии завоевателей, с которыми работают специалисты Имперской Тайной Стражи, с ними встречались. Это сильный народ орков из мира Куснан, они поклоняются Светоносному Энги, и очень может быть, что боевые орды этого племени уже в следующем году окажутся во второй волне вторжения.

Правда, в предсказании был один момент, который давал мне надежду на выживание. Пророк видел взрыв, в эпицентре которого я оказался. Но совсем не факт, что я этот взрыв не переживу. Так что еще поборемся. Хотя про дальний мир забывать не стоит и, пока есть возможность, надо собрать о нем как можно больше достоверной информации. А то ведь

как бывает? Бегаешь, сражаешься, копишь богатства и строишь долгосрочные планы. А потом споткнулся, упал и голову разбил. Открываешь глаза, а вокруг дольний мир и все надо начинать с самого начала...

– Господин герцог, – прерывая мои размышления, в дверь кабинета слегка постучали.

– Что!?! – не желая покидать удобное место, спросил я.

– «Белый Волк» вернулся. Сейчас входит в гавань.

– Хорошо. Свободен!

Можно встать, одеться и выйти на свежий воздух, под холодный ветер и дождь, чтобы спуститься в порт и лично встретить вернувшегося Вандиля. А можно оставаться на месте и через час он сам здесь появится.

«Нет, нельзя бока отлеживать», – принял я решение, резко встал, вооружился перекованным мечом из метеоритного металла, накинул на плечи подбитый мехом плащ и спустился на первый этаж резиденции.

На улицу вышел уже в сопровождении охраны, двух оборотней и нескольких бойцов, которые рассредоточились по маршруту движения.

В Данце спокойно и на Балу Керна, начальника Тайной Стражи герцога Ройхо, в этом островном городе, напрямую или косвенно, работает не менее десяти процентов жителей. Но дополнительная охрана не мешает, тем более что она положена по статусу. Поэтому я не пытался, как это делал ранее, оторваться от телохранителей. Они делают свою ра-

боту и мне не мешают.

Итак, Вандиль вернулся. Значит, мой краткосрочный отпуск подошел к концу и пора собираться в дорогу. Древний техномаг в теле эльфийского принца намерен двинуться к озеру Лариер, на дне которого находится Альф, построенный им город. Захватчиков, которые пытались захватить полуостров Орадия, мы разбили, а главные силы огра Широха до весны нас не потревожат. Так что дорога свободна и самое время отправиться в экспедицию к Лариеру, до которого от Аврийского хребта без малого триста миль. Я был против. Мне не хотелось участвовать в этом проекте. Слишком долгое путешествие, преодолеть пятьсот километров по разоренному матерiku не шутка, и погода мерзкая, а Вандиль, которому я был готов помогать, мог справиться самостоятельно. Однако чародей, как мог, старался втянуть меня в эту авантюру. И когда я в очередной раз отказался, он обратился к Иллиру, пообещал ему поделиться знаниями Альфа и древним оружием, если оно уцелело. После чего учитель лично появился на моем острове и поставил задачу. Мол, отправляйся в путь, Уркварт. Вандиль твой приятель и мы с Кама-Нио тебе верим. Поэтому доверяем очередное важное дело. Помоги чародею, а заодно проконтролируй, чтобы он ничего не утаил и не припрятал.

Как я уже неоднократно отмечал, отказать Иллиру сложно и, не придумав по-настоящему убедительных причин, чтобы оставаться в состоянии покоя, я был вынужден согласиться,

и стал готовить экспедицию.

Путь не близкий и довольно опасный. Рассевшиеся по лесам разбитые завоеватели, партизаны, обычные разбойники и дезертиры, а так же всякая нежить... После двух лет войны в эльфийских лесах можно встретить кого угодно. Значит, нужен сильный отряд охраны. А еще необходимо найти опытных инженеров и магов-гидрологов, которые осушат озеро Лариер. Так же потребуются крепкие трудяги и чародеи, которые обладают пытливым умом и, сопровождая Вандиля, смогут понять, что он делает и какие механизмы использует. Следовательно, придется взять моего главного мага-изобретателя Эри Верека и его бывшего наставника барона Ангуса Койна. А помимо того потребуется обоз с продовольствием. Вандиль этим заниматься не хотел, да и не мог. Как обычно, он витал в облаках, а все земное и суетное, такое как подготовку к экспедиции, чародей оставил мне.

Ладно. Я не в обиде и, пока собирал людей, проверял обоз, разговаривал с гидрологами из магической школы «Данце-Фар», он захотел осмотреть объект «Ульбар», о котором много слышал от имперских чародеев. Нет проблем. «Белый волк» все равно должен привезти Верека, вот пусть Вандиль и прогуляется.

Минуло десять дней. Для экспедиции все готово. Осталось дожидаться Вандиля и Верека, да моего дядю Ангуса Койна, который возглавляет управление «Шир» Имперской Тайной Стражи, и вместе с группой поддержки появится се-

годня вечером. После чего можно открывать телепорт на полуостров Орадия и выдвигаться.

Наконец, оказавшись в порту, я увидел «Белого волка», флагман моего личного флота, который уже стоял у причала. Рядом с ним Влад Фиэр, командующий ВМС Герцогства Ройхо. На хмуром лице моряка было недоумение и, проследив за его взглядом, я заметил Вандиля и Верека. Не обращая внимания на погоду, они ходили по причалу, размахивали руками и о чем-то спорили.

– Здравствуйтесь, господин герцог, – заметив меня, сказал Фиэр.

– Здравствуй, Влад, – отозвался я и, кивнув в сторону чародеев, спросил: – Что это с ними?

– Ведут научную дискуссию.

– А давно?

– Несколько дней. Как только встретились, так и не прекращают. Я их сначала пытался слушать, а потом сообразил, что все равно ничего не понимаю и перестал. Бесполезно. Сплошные термины.

– Например?

– Операционный усилитель, противофаза, монокристалльная тензоединица, магический гептод, ортикон...

– Хватит, – прервал я его и, снова кинув взгляд на чародеев, добавил: – Кажется, эти два фанатика от магических наук нашли друг друга.

– Так и есть, – согласился Фиэр, помедлил и попросил: –

Господин герцог, разрешите отправиться с вами?

– Зачем? – удивился я. – Ты же моряк, а мы пойдем по суше.

Морской бродяга поморщился:

– Да мне все равно куда, лишь бы дело было. В пределах архипелага уже давно спокойно. Пираты не шалят, они все вместе с Лютвирами вдоль Лесокрая разбойничают. С нанхасами дружба и мир. Так что мне здесь делать нечего.

– Ты не прав, Влад, – я покачал головой. – Сейчас ты нужен именно здесь и лучше тебя с нашим флотом никто не справится. Делай, что сказано. Крепи оборону и готовь корабли. А война и приключения никуда не уйдут. В следующем году такая вражья сила привалит, что сражаться придется не на чужих материках, а возле родных островов.

– Господин герцог, все настолько серьезно?

– Да. Такая кровавая каша заварится, что всем тошно станет.

– А как же братья Лютвиры?

– К весне они вернутся. И к этому моменту у тебя должно быть минимум тридцать боевых кораблей с полными экипажами.

– Слушаюсь, господин герцог.

– Добро.

Я хлопнул Фиэра по плечу и отправился к чародеям. Если их не остановить, они еще долго будут спорить, а время уходит. Чем раньше покинем Данце, тем скорее вернемся.

Лесокрай. Озеро Ларьер. 15.10.1410.

В этом году осень выдалась на удивление паршивая. Постоянные дожди и холод. Раньше такого не было. И когда один из жрецов Верша Моряка на острове Данце сказал, что природа меняется из-за порталов в иные миры, которые открываются по воле Светоносного Энга, я подумал, что он, скорее всего, прав.

Впрочем, несмотря на плохие погодные условия, нам требовалось отправляться в экспедицию. Расстояние приличное и местность довольно опасная – про это говорил. Но длинный путь начинается с первого шага и, если решили добраться до цели, необходимо двигаться вперед. Что мы и делали.

В составе экспедиции, помимо меня, Вандиля, Верека и Койна, триста лучших кавалеристов бригады «Ройхо» во главе с Нерехом, сотня оборотней под командованием Рольфа Южмарига, двадцать чародеев, пять инженеров, две имперские диверсионно-разведывательные группы и тридцать рабочих. Количество повозок пришлось ограничить, оставили всего десяток. И спустя трое суток после того как перевалили через Аврильский хребет, началась территория, которую

мы уже не контролировали.

В среднем каждый день проходили пятнадцать миль. Мало. Очень мало. Но иначе нельзя, так как дороги разбиты и грязь по колено, а еще постоянно приходилось быть начеку и сражаться. Несколько раз сталкивались с остатками армии крылатой девы Келли. Пару вступали в перестрелку с эльфийскими партизанами, которые в своих лесах настолько одичали, что не делали никакой разницы между врагами и союзниками. Хотя после этнических чисток, которые им устроил Лотар Эвриго, князь Орадийский, я их прекрасно понимал. Но самая серьезная схватка произошла уже на заключительном отрезке пути, когда мы схлестнулись с кентаврами. Этих мутантов с телом коней и торсом человека оказалось больше тысячи голов, и они давно голодали. Разминуться с ними не получилось. Поэтому мы поперли буром и пришлось применять магию, а они, вместо того, чтобы сбежать, размахивая мечами и копьями, а заодно пытаясь обстреливать нас из луков, помчались в атаку. Красивое зрелище и сильно бьет по нервам неподготовленных людей. Однако до нас никто не домчался. Магические молнии, огонь, электрические разряды, кислота и взрывы, а затем арбалетные болты, за пару минут выкосили большую часть мутантов. Кентавры до нас так и не добрались, понесли огромные потери и рассеялись, а мы продолжили путь.

Наконец, добрались до озера Лариер, широкого, но неглубокого водоема, который подпитывался за счет подземных

родников. Под водой, если применять магическое зрение, действительно, видны древние развалины. Теперь дело за инженерами и чародеями-гидрологами. Они сразу взялись за работу и, прежде, чем принять решение по осушению озера, сканировали грунт, брали пробы земли и проводили геодезическую съемку местности. Выяснилось, что эти подготовительные мероприятия не на один день и пока они трудились, диверсанты и оборотни прочесывали окрестные территории, работяги возводили небольшой деревянный форт, а охрана обеспечивала безопасность нашего лагеря. Что же касательно меня, то я оказался предоставлен сам себе, тренировался и проводил ревизию своих возможностей с учетом изменения энергоканалов тела.

Минусов нет, а плюсы заметны сразу. Магические заклинания возросли по мощности минимум на двадцать процентов. Заметно улучшилась работа некоторых органов чувств. Внешне, все как прежде. Осязание, слух, обоняние, зрение и вкус реагировали на обстановку и внешние раздражители без изменений. Но если я концентрировал внимание на каком-то одном органе чувств, все менялось. Не используя магию, я видел, слышал и чувствовал то, что ранее мне было недоступно. Кроме того, при переходе в боевой режим, когда я ускорялся до максимума, организм реагировал на это без побочных эффектов. Раньше, в результате перенапряжения, возникали сложности, растяжение связок, вывихи, вздувшиеся вены, лопнувшие кровеносные сосуды, появление тро-

фических язв и прочие неприятности, которые приходилось лечить при помощи магии, а теперь все это в прошлом, так как тело стало гораздо пластичней и крепче.

В общем, все бы ничего, но пару раз во время проверки моих новых способностей возникало стойкое ощущение, что из лесной чащобы за нами кто-то наблюдает и это странно. Взгляд равнодушный, с небольшим оттенком опасения и одновременно с этим пренебрежения. Чувства меня не обманывали, в этом я был уверен. Однако почему неизвестного наблюдателя не заметили опытные имперские диверсанты и оборотни? Вопрос интересный и ближе к вечеру я вызвал в свою палатку Южмарига.

Оборотень появился быстро, молча, поджав под себя ноги, присел возле входа и вопросительно посмотрел на меня.

– Что докладывают патрули? – спросил я его.

– Все спокойно, вождь, – ответил он.

– Рольф, ты в этом уверен?

На миг он заколебался, а потом кивнул:

– Да.

Размышляя, я молчал, а оборотень добавил:

– Пару раз мне казалось, что рядом кто-то крутится. Но я ошибся. Все обыскали и ничего не обнаружили. Ни следов, ни запахов. Здесь спокойно, вождь. Ближайшая опасность в десяти милях к северу, там в заброшенной деревушке два десятка кентавров, подъедают что от прошлых хозяев осталось и трахают бродячих лошадей.

– Избавь меня от этих подробностей, – усмехнувшись, сказал я.

– Понял, – он кивнул и сам спросил: – Что-то не так, вождь?

– Думаю, рядом все-таки кто-то есть. Профессионал высокого уровня. Настолько хороший, что даже ты его не обнаружил.

– Кто!?! – оборотень вскочил на ноги.

– Не знаю. Но хочу узнать. И поступим вот как – я пойду вперед и буду один. Ты с парой своих лучших воинов в обlique зверя следом. Без моего приказа не вмешиваться. Приказ ясен?

– Да. Какую дистанцию держать?

– Один полет стрелы.

– Когда выдвигаемся?

– Сейчас.

Сказано-сделано. Из оружия при мне только ирут и кинжалы. Из боевых артефактов серебряная цепь с кмитами. Больше ничего не брал. Я сам по себе оружие. Накинул плащ, прикрыл голову капюшоном и, предупредив чародеев и Нереха, что отправляюсь на прогулку, ушел в лес.

Как только оказался в зеленке, перешел в боевой режим, насколько смог, одновременно усилил все органы чувств и сразу обнаружил таинственного наблюдателя. Он был рядом, спрятался на высоком дереве и смотрел прямо на меня. Кто это, даже догадок не было. Но в том, что я сильнее и быстрее,

лично у меня, сомнений нет.

Походя, легко и быстро, я активировал «Плющ», растянул его на максимальную длину и, словно хлыстом, стеганул по еще не растерявшим листву веткам.

Попал! Вниз посыпались сучки и щепки, листва и древесная труха, а вместе с ними наблюдатель в темном комбинезоне, который я уже где-то видел.

Я ожидал, что шпион упадет мне под ноги. Однако он смог меня удивить, в полете оттолкнулся от нижней ветки дерева, ловко приземлился и помчался в чащобу.

«Врешь, не уйдешь!» – промелькнула у меня мысль и я начал преследование.

Наблюдатель бежал быстро и если бы мы столкнулись пару месяцев назад, не уверен, что я смог бы его догнать. Вот только сейчас расклад совершенно иной. Поэтому я быстрее, незначительно, но этого достаточно, чтобы уверенно сокращать дистанцию. Даже не оборачиваясь, он это понял и попытался петлять, делая ставку не скорость, а на ловкость. Но и тут ему не повезло. Я не отставал, а когда представился удобный момент, прыгнул вперед и правой ногой ударил его в спину.

Обычному человеку такой удар мог легко сломать позвоночник, а этому ничего, он упал, перекатился через себя и сразу вскочил на ноги. Однако я уже здесь, стоял перед ним, и четким хорошо наработанным хуком справа ударил его в прикрытую черной маской челюсть. Хрустнула кость. Харак-

терный звук перепутать сложно. Шпион рухнул, но сознания не потерял, и я, не давая ему опомниться, стал избивать его ногами, в результате чего поломал противнику ребра и ноги. А только потом, склонившись над ним, уже понимая, представитель какой расы наблюдал за нами, рывком разорвал его комбинезон и содрал с лица маску.

Передо мной был вампир. И я его знал. Звали кровососа Эркель и он, наверное, лучший воин клана Тейг, который поклонялся кровавому богу Сизорну. Не так давно вампиры этого сообщества считались союзниками империи, так как помогли заманить в ловушку демона Клорха, выполнили несколько заданий Имперской Тайной Стражи и воевали против захватчиков на материке Лесокрай, а лично мне обещали, что помогут в битве с Шамми, если он зайвится в наш мир.

Ну и что? А ничего. Они меня кинули и, даже более того, подставили под удар Шамми, спровоцировали его на необдуманный поступок, а сами смылись. И когда после сражения с кровавым богом, Иллир Анхо и я, используя все наши возможности, связи и ресурсы, пытались отыскать вампиров клана Тейг, ничего хорошего из этого не вышло. Результаты поиска – нулевые. Вампиры бросили свои подземелья и пещеры, которые обживали веками, если не тысячами, демонтировали алтари Сизорна и, обрубив все контакты и связи, скрылись. Так что отомстить кровососам не удалось.

Эркель не рядовой вампир. Он элита. Поэтому его тело

стало быстро восстанавливаться, а затем он пришел в себя и прошамкал:

– Ройхо...

– Да, Эркель, все верно, перед тобой Уркварт Ройхо, которого вы обманули и подставили.

Сказав это, я накинул на шею вампира «Черную петлю». Один легкий рывок и кровососу конец.

– Ты ничего не понимаешь, – прошептал Эркель.

– А мне нужно что-то понимать? – усмехнулся я. – Вроде бы ситуация простая и ясная. Ваш бог враждовал с Шамми и вы делали все возможное, чтобы его ослабить. Пока мы воевали с захватчиками, ты со своей командой нашел святилище врагов, притащил на поле боя чужой алтарь, подчинил наемников, и они его разбили. Шамми это почуял, обнаружил неподалеку меня и пришел в реальный мир, а вы в это время удрали.

– Это не совсем так, – возразил вампир. – Мы были рядом.

– А почему тогда не помогли? И не ври, что хотели, но не успели. Рассказывай, как все было на самом деле. Только говори правду, а то слушать сейчас ложь у меня нет никакого желания.

Вампир молчал и, слегка затянув «Черную петлю», которая впиалась в его серую кожу, я заставил его говорить:

– Ты прав в том, что мы подстроили эту ситуация. В этом ты не ошибся. Однако, поверь, мы этого не хотели. Сизорн требовал немедленного результата, и мы не могли послушать-

ся. Сделали то, что нам приказали, а потом сели в засаду. Никто не надеялся, что вы, люди, сможете одолеть Шамми. Ваша задача была в том, чтобы послужить приманкой, ослабить бога и умереть. А потом должны были появиться мы и прикончить Шамми.

– А вы бы смогли?

– Не сомневайся, Ройхо. У нас шансов на успех было гораздо больше, чем у тебя с Вандилем со всеми вашими воинами, чародеями и артефактами.

– Однако я победил.

После этих слов на моих губах сама по себе заиграла легкая улыбка, а вампир, несмотря на удавку, дернулся, оскалил клыки и с неожиданной злобой прорычал:

– Да... Победил... А потом завладел силой и знаниями, которые тебе не принадлежат...

– Спокойно.

Не отпуская «Черную петлю», я ударил его кулаком в лоб и угомонил. Он перестал показывать свои зубы, а я уточнил:

– Так что там насчет силы и знаний?

– То, что перешло к тебе от Шамми должно принадлежать Сизорну и его последователям. Это наше наследие. Поэтому я здесь. Меня прислал к тебе патриарх Армандин Кипур и я выжидал удобного момента, чтобы поговорить с тобой один на один.

– И что предлагает глава твоего клана?

– Отдай нам наследие Шамми.

– Каким образом?

– Есть методики для передачи энергоинформационных блоков и, если ты примешь наше предложение, мы избавим тебя от них.

– А что взамен?

– Жизнь, Ройхо. Бог Сизорн и мы, как его верные последователи, не будем иметь к тебе никаких претензий. А помимо того дадим тебе великие богатства и мощные артефакты.

Я тяжело вздохнул и покачал головой:

– Нет, кровосос. Я вам ничего не должен. Знания Шамми и малая толика божественной силы, которые достались мне, останутся со мной. А что насчет великих богатств и мощных артефактов, так они все равно станут моими, когда я вас найду. Не знаю, как долго придется вас искать, но я это сделаю, потому что не собираюсь прощать предательство и подставу. А сейчас ты еще и обозначил, что вы угроза моей безопасности.

– Зря ты так, Ройхо, – вампир скривился и добавил: – Ты считаешь себя непобедимым. Но у тебя есть дети, братья и сестры. Не подставляй их под удар. Не надо.

Я едва не заставил «Черную петлю» уничтожить пленника. Однако сдержался и, сохраняя спокойствие, сказал:

– Все верно, у меня есть родственники, и это еще одна причина, как можно скорее отыскать ваше логово, перебить клан Тейг и разрушить очередной алтарь кровавого бога.

– Сизорн не простит...

– Шамми тоже не хотел прощать. И где он сейчас?

Этот вопрос был риторическим, но Эркель на него ответил:

– После того как ты уничтожил его ипостась, он заперся в своем дворце и обороняется от Сизорна и Осгорта. Еще немного и его добьют, а потом займутся тобой.

– Поживем и увидим. Все это в будущем, а пока давай перейдем к более конкретным темам. Где ваш патриарх? Куда ушел клан? Сколько у вас потайных схронов? В каком месте находится алтарь?

Давным-давно я усвоил простую истину – подавляющее большинство долгоживущих разумных существ крайне трепетно относятся к своей жизни и не хотят умирать. Самопожертвование у них не в чести, хоть у вампиров, хоть у демонов, хоть у богов. Эркель не исключение и хотел жить. Поэтому я был уверен, что смогу выбить из него интересующую меня информацию. Однако кровосос меня удивил. Он снова показал клыки, прорычал что-то неразборчивое и рванулся на меня, а безотказная «Черная петля» отделила его голову от плеч и превратила ее в прах, а тело древнего вампира пару раз сильно дернулось и буквально на глазах стало превращаться в мумию.

– Да уж... – протянул я, поднимаясь, и позвал Южмари-га: – Рольф, сюда!

Ирбис появился через пару секунд. Умные глаза человека в звериной шкуре смотрели на меня и, пнув ногой труп вам-

пира, я отдал приказ:

– Обыщите его. Все, что найдете, принесете мне. А потом еще раз нужно прочесать окрестности. Вампир был один, но, возможно, кто-то присматривал за ним со стороны или движется по его следам.

Ирбис припал к земле. Он все понял, приказ будет выполнен.

Я вернулся в лагерь, переоделся и задумался о событиях, которые повлечет за собой смерть Эркеля.

Итак, вампиры клана Тейг, повинувшись своему богу, не стали отсиживаться в норе. Патриарх Кипур прислал Эркеля, он умер и это будет истолковано, как отказ герцога Ройхо отдать наследие Шамми. А что потом? Учитывая, что вампиры объект охоты и вынуждены держаться в тени, возможности клана сильно ограничены. Но они должны действовать, а значит, попытаются решить свои проблемы при помощи людей, которые за деньги маму родную продадут и дочь на панель отправят. Вот только все близкие мне люди, через которых на меня могут попытаться оказать давление, имеют превосходную охрану. Так что переживать не стоит. Помимо вампиров и наемников, которых они могут прислать, у меня хватает недоброжелателей, и эта угроза на фоне других подобных, ничем не выделяется.

Гораздо более серьезная опасность может исходить от самого Сизорна. Однако я это уже проходил. Если смог прикончить одного кровавого бога, то смогу уничтожить и дру-

гого. И вроде бы все в норме. Вот только я уверен, что Сизорн не единственный, кто хотел бы стать наследником Шамми. Просто он первым обозначил свой интерес, а помимо него есть много других сверхсуществ, которых стоит опасаться. Так что возникает новый вопрос. А что такого важного и ценного могут хранить энергоинформационные блоки? Вариантов слишком много и получить четкий ответ нельзя...

– Уркварт, ты не спишь? – в палатку вошел Вандиль.

– Как видишь, – отозвался я. – Бодрствую.

– У меня хорошие новости, – заулыбался чародей. – Пришел поделиться.

– Делись.

– Завтра начнем осушать озеро. Гидрологи уже перенаправили подземные водные потоки, а инженеры нашли место, где можно подорвать берег и спустить воду.

Не заметив на моем лице восторженных чувств, Вандиль слегка нахмурился и спросил:

– Тебе это не интересно?

Я покачал головой:

– Честно говоря, не очень.

Он взмахнул указательным пальцем:

– Зря, Уркварт. Ты только представь, как мы поднимем в воздух антигравитационную платформу, а потом прилетим на ней сразу в империю. Каково? Такого в этом мире давненько не было.

Представив себе картину, как мы летим на огромной платформе через океан и приближаемся к материку Эранга, я с ним согласился:

– Да, подобное вызовет фурор.

– А главное – это продвинет научно-технический прогресс.

– Несомненно. Но ты уверен, что твои механизмы еще можно запустить?

– Вероятность очень высокая.

– Однако гарантии нет?

– Конечно, – он пожал плечами и добавил: – Я не могу сказать, насколько серьезными были разрушения.

– А какова скорость антигравитационной платформы?

– Примерно, шесть миль в час.

«То есть меньше десяти километров в час», – сразу перевел я скорость в привычные для себя стандарты.

– Однако...

Чародей хотел сказать еще что-то, но в палатку, протиснувшись мимо него, проскользнул Рольф Южмариг, который оставил узел с трофеями и сразу же удалился.

– А это что? – Вандиль покосился на добычу.

– Посмотри, – усмехнулся я и пожал плечами.

Чародей развернул узел, поворошил горку предметов и снова посмотрел на меня:

– Вампир приходил?

– Да.

– А зачем?

Пришлось ему все объяснять, и разговор свернул на тему, которая далека от осушения озера и поднятия в небо антигравитационной платформы.

Лесокрай. Кристалиер. 17.10.1410.

– Мы разочаровали нашего бога! – громко сказал огр Широ из клана Дегроз и ударил кулаком по сколоченному из крепких дубовых досок столу.

Командующий 16-й армией Светоносного Энги не рассчитал силу удара, и стол развалился пополам. После чего огр наподдал по обломкам ногой и они, улетев к каменной стене, окончательно рассыпались.

Эльвик Рок и Тирр Молотобой, блондинистый хуман в легких позолоченных доспехах и коричневокожий орк в грубой костяной броне, генералы, которые сопровождали Широха в его походах последние двадцать лет, молчали. Они хорошо знали своего командующего и понимали, что могут попасть под горячую руку. Обычно Широх спокоен и уравновешен. Но когда он сталкивался с непреодолимыми трудностями или получал плохие новости, ему требовалось выплеснуть накопившиеся негативные эмоции. Как правило, вспышка была недолгой. После чего командующий снова брал себя в руки, становился деловитым и хладнокровным. Настолько, насколько это свойственно ограм.

– Нам конец! – прорычал огр, некоторое время помолчал, повернулся к генералам и обратился к ним: – А вы что скажете?

Генералы отвечать не торопились. Они переглянулись, словно решая, кто должен первым открыть рот. И тогда Широ, указав на орка, сказал:

– Сначала ты! Говори только про успехи!

Тирр Молотобой вздохнул и начал:

– Господин, мы быстро захватили материк Лесокрай. Подчинили или уничтожили все пять местных королевств. Смогли прочно закрепиться, и возвели несколько десятков храмов в честь Светоносного Энга. Собрали огромные богатства и...

Орк замялся, кажется, никаких других успехов он припомнить не мог, и огр сместил взгляд на Эльвика Рока:

– Теперь ты! Говори только про неудачи!

Хуман кивнул и заговорил:

– Несмотря на значительные успехи в начале этой военной кампании, мы столкнулись с большими трудностями и до сих пор топчемся на месте. Армия потеряла в боях полтора миллиона бойцов и нескольких талантливых полководцев, а так же большое количество магов и жрецов. Партизанское движение эльфов расширяется. Имперские диверсанты по-прежнему бесчинствуют в наших тылах. Мы контролируем только те провинции и районы, где расквартированы наши войска, которых не хватает. Из-за подлых нападе-

ний эльфийских партизан и диверсантов империи подразделения обеспечения и снабжения понесли потери, а часть тыловых коммуникаций перерезана. Многие наши воины дезертировали, а некоторые даже примкнули к врагам. У нас не получилось скинуть в море экспедиционные силы противника на полуострове Орадия. Кроме того мы не смогли построить флот, способный перебросить наши полки на другие материка этого мира. А пираты, нанхасы и боевые эскадры остверов тревожат прибрежные районы Лесокрая постоянными налетами, уничтожают инфраструктуру и верфи, истребляют наши патрульные группы и уводят в рабство рабочих. Пятнадцать из сорока семи храмов, которые построены в честь Светоносного Энга, разрушены местными жителями. Так что прогнозы неутешительные и дошло до того, что скоро в армии начнется самый настоящий голод. Солдаты ропщут, офицеры и чародеи ведут крамольные беседы, а некоторые поклоняются ложным богам и саботируют приказы. Жрецы пытаются удержать ситуацию под контролем и не допускают распространения ересей. Но долго так продолжаться не может...

Взмахом руки Широх остановил Эльвика, прошелся по комнате, снова вернулся к генералам и сказал:

– Вы правы. Успехи у нас были. Однако только в самом начале. Сейчас мы в тяжелом положении и даже у Галерия с Орихамусом, которые сражаются на Кафарте и никак не могут добить манкари, перспективы лучше. Поэтому час назад

меня вызвал на связь маршал Гервер, который делает доклады самому Светоносному Энги. Он сказал, что наш бог разочарован положением дел в 16-й армии, а лично от меня ожидал гораздо большего. Мы не оправдали возложенных на нас надежд. Значит, нам придется оставаться на вторых ролях и когда этот мир будет полностью завоеван, наши имена прозвучат перед тронem Энги в самом конце очень и очень длинного списка. Возможно, я перестану быть командармом, а вы отправитесь в дальние гарнизоны, охранять бескрайнюю пустыню или стеречь тысячелетние ледники.

Огр взял паузу, пристально всмотрелся в лица генералов, которые сохраняли невозмутимое выражение лица, и продолжил:

– Я получил новые указания и нам придется поменять стратегию. Отныне есть пять основных приоритетов. Первый – полная зачистка материка от всех враждебных элементов и окончательное умиротворение местного населения. Второй – обеспечение армии продовольствием и создание продуктовых складов, которые по приказу вышестоящего командования будут переданы новым армиям вторжения. Третий – в течение полугода нам предстоит построить сто новых храмов в честь Светоносного Энги и не допустить осквернения святилищ. Четвертый – вражеский анклав на полуострове Орадия необходимо уничтожить, и сроки ограничены, до начала лета. Ну и пятый – нам приказано захватить в плен вражеского командующего герцога Уркварта Ройхо, который дол-

жен в кандалах оказаться перед тронем Светоносного. Вы знаете, кто это?

– Он убил крылатую деву Келли и царя Магрина, – ответил орк.

– А еще Рыцаря Смерти Дигеона Иштвала, – добавил хуман.

– Верно, речь именно про него, – огр кивнул. – Хотя я не понимаю, зачем он понадобился нашему богу.

– Может быть, его ждет показательная казнь за смерть наших лучших командиров? – спросил Тирр Молотобой.

Широх покачал головой:

– Нет. Месть за наших соратников здесь не причем. Вспомните Арзика Марденского, который в прошлую военную кампанию целых три года сражался против нас. Он был герой, правитель огромной страны и великий чародей. На его счету десяток таких, как Иштваль или Магрин, а наших воинов он перебил больше, чем их сейчас во всей 16-й армии. Но его никто из приближенных Энги, не говоря уже про самого бога, особо не выделял. Ему просто отрубили конечности, а потом сожгли на костре. Значит, здесь что-то другое, есть подводное течение, которого мы не видим. И это меня настораживает.

Пауза. Генералы обдумывали слова Широха, а он размышлял над тем, как лучше всего исполнить приказ маршала Гервера. Однако спустя пару минут командарм нарушил молчание и обратился к подчиненным:

– Решайте, кто из вас возглавит армию, которая вернет под наш контроль полуостров Орадия и захватит Ройхо?

В очередной раз генералы обменялись взглядами, и Эльвик Рок сделал шаг вперед:

– Я возьму на себя выполнение этой задачи. Когда мне выступать и какие войска я могу использовать?

Огр был удовлетворен и сказал:

– На подготовку три дня. Возьмешь все, что осталось от 1-го, 2-го и 6-го корпусов, а заодно всех гоблинов, которые пока еще не подошли. Они все равно бесполезны, а пайку получают, как полноценные бойцы.

– Слушаюсь.

Эльвик Рок сделал шаг назад и снова оказался рядом с орком. После чего Широх продолжил инструктаж.

Лесокрай. Альф. 17.10.1410.

Инженеры и маги-гидрологи не подвели. Они, в самом деле, перенаправили подземные водные артерии, взорвали берег и осушили озеро. Готовились долго и тщательно, а сделали все за одни сутки. Озеро стремительно обмелело и в ямах, которые оставались на дне, оказалось огромное количество рыбы: тарань и карась, красноперка и окунь, форель и лещ, судак и налим, сом и еще несколько видов, которые я сходу определить не мог. Свободные от караула воины бросились доставать озерных обитателей, ловили их руками и са-

модельными сетками. И, наблюдая за этим, во мне проснулся азарт рыбака. Но герцогу Ройхо забавы простых вояк не по чину, да и некогда. При помощи заклинания «Суховой» чародеи просушили тот участок озера, который занимали развалины города Альф, и вместе с Вандилем, Вереком и Койном, я отправился его осматривать.

По сути, город был неким сборным конструктором радиусом в один километр. В основе антигравитационная платформа из «лунного металла», обработанного магией серебра, поверх которого полуметровая бетонная подушка. На нее сверху ставились и монтировались уже готовые здания в десять этажей. Это жилые комплексы, которые располагались вокруг центра и могли вместить пятнадцать тысяч жителей. А в центре стояли три двенадцатиэтажных корпуса управления и обеспечения. Кроме того, был еще один уровень, который находился под платформой, и про него многие жители Альфа даже не знали. Просто потому, что их это касалось, и они об этом не думали. А зря, между прочим. Ведь там, если верить Вандилю, немало интересного: энергетическая установка, антигравитационные излучатели, установка телепортации между мирами, лаборатории, склады с запасными деталями, резервный командный пункт, дублирующие системы жизнеобеспечения и небольшой арсенал.

На поверхности от города остались только обвалившиеся остовы зданий. Уверен, даже если устроить серьезный поиск, ничего интересного и ценного здесь отыскать не получится.

Эльфы после захвата и устроенной резни вытащили отсюда все, что смогли. А если что осталось, то пожрал огонь, а затем растворила в себе вода озера. Однако мы пришли не за мелочевкой. Нас интересовал подземный уровень и вскоре Вандиль, сориентировавшись, обнаружил замаскированный технический вход. Он вышел на свободное от строительного мусора и больших грунтовых наслоений пространство, которое когда-то было городской площадью, приложил ладонь к выступающему из сухого озерного ила куску металла ладонь и прошептал себе под нос неразборчивую фразу. После чего раздался еле слышный посвист, словно где-то стравливался воздух, и кусок грунта вместе с бетонной подушкой плавно отъехал в сторону.

Перед нами спуск вниз, широкая темная лестница. И Вандиль, на лице которого появилась радостная улыбка, указал рукой на вход и произнес:

– Прошу вас, господа.

– Только после тебя, – пробурчал я, не торопясь быть первым.

– Конечно-конечно, – чародей кивнул и стал спускаться, а мы последовали за ним.

Наша группа оказалась в просторном коридоре, где на стенах, один за другим, стали зажигаться фонари, что характерно, сильно напоминающие земные образцы. Верек и Койн, оттеснив меня, быстро пристроились к древнему чародею и, пока мы двигались к отсеку с энергетической уста-

новкой, стали засыпать его вопросами. В отличие от меня, для них здесь все интересно. А Вандиль, наверное, от избытка чувств, ничего не утаивал и отвечал охотно. Может быть, зря. Ведь сегодняшние друзья, завтра могут очень быстро стать противниками. Поэтому, оказавшись я на месте техночародея, старался бы держать язык за зубами.

Впрочем, каждый на своем месте. Если он желает делиться своими секретами и делает это, не требуя ничего взамен, так тому и быть.

Наконец, добрались до энергетического отсека, и я ожидал увидеть что-то вроде ядерного реактора. Но все оказалось проще. В просторном помещении находилась привинченная мощными болтами к металлическому полу стальная коробка с генератором энергии. От нее к настенному устройству, которое я сам для себя определил, как трансформатор, шли провода. На коробке две кнопки, зеленая и белая, включить и выключить. Вандиль нажал на зеленую. Генератор негромко загудел и стены подземного уровня вздрогнули.

– Порядок, – сказал чародей. – Энергетическая установка работает. Значит, сможем взлететь.

– Ты мне лучше арсенал покажи, – напомнил я ему про свой интерес.

– Ах, арсенал, – он поморщился, и двинулся в один из боковых коридоров. – Пойдем, дам тебе игрушки, чтобы не отвлекал ученых людей от по-настоящему важных дел.

Я едва не одернул его, просто в очередной раз напомнив чародею, что его беззаботность привела к тяжким последствиям, разрушению города и гибели близких людей. Однако удержал язык на привязи, ибо сейчас не время и не место. Поэтому спокойно пошел за ним и вскоре мы оказались перед массивной и явно бронированной заслонкой. Вандиль снова приложил к металлу ладонь, что-то пробурчал и проход открылся. Броневаля заслонка отъехала в сторону, мы прошли дальше и оказались в оружейной комнате.

Замерев, я осмотрелся. Помещение примерно шесть на десять метров. В центре столы. Возможно, для чистки и обслуживания оружия. Вдоль стен шкафы с прозрачными пластиковыми дверями. Замков нет. Не все образцы вооружения, которые я разглядел, были мне знакомы. Но кое-что я уверенно определил, как автоматы, снайперские винтовки, гранатометы, пулеметы и мины.

– Мы, конечно, не любили воевать, – сказал Вандиль. – Но когда наш мир был атакован захватчиками, пришлось научиться. Жаль, поздно спохватились. Да и потом, когда оказались здесь, не успели воспользоваться оружием. И это еще хорошо, что эльфы до основного арсенала не добрались. Он самоликвидировался. А то, что ты видишь, просто записка на черный день, которую делал мой заместитель по обороне. В момент атаки он погиб первым, эльф напал на него со спины и отрубил ему саблей голову. Так что я его наследник и передаю тебе, Уркварт, все что ты видишь в этой комнате.

Бери и пользуйся. Уверен, тебе и твоему учителю эти смертельные игрушки нужнее, чем мне.

– Поможешь разобраться? – спросил я.

– Сам справишься, – он указал в дальний угол. – Там все инструкции.

– Хорошо.

Вандиль ушел, а Верек и Койн, как привязанные, даже не пытаясь осмотреть оружейку, присоединились к нему в коридоре и последовали за ним.

Торопиться некуда и я не спешил. Прошелся вдоль шкафов, помимо оружия нашел средства защиты, бронедоспехи и шлемы, заметил несколько приборов, которые напоминали УКВ-радиостанции, а только потом, в дальнем углу, присел за небольшой столик. На нем лежали аккуратные стопки листов из пластика. На каждом вязь незнакомых букв и пара рисунков, оружие в боеготовом и в разобранном состоянии.

Понятно, что языка народа сафат я не знал, да и знать не хотел. Но хвататься за ствол, не понимая, на каких принципах он работает, где предохранитель и как им пользоваться, глупо. Этому меня еще на Земле жизнь научила. Так что пришлось применять магию. Я взял один лист, на котором, если судить по рисунку, инструкция к автомату, провел над ним ладонью и применил заклинание «Познание». К слову, среди имперских магов оно известно очень немногим и я узнал его от Иллира Анхо.

Магия сделала свое дело. Вязь букв превратилась в знако-

мые мне буквы, что характерно, не осверские, а русские. После чего я прочитал инструкцию, откинулся на спинку стула и машинально потер ладони. Кажется, техномагическое оружие из мира Вандиля даже лучше, чем я предполагал.

Автомат назывался «Карс», калибр два с половиной миллиметра, устройство простейшее. Есть магический энергонакопитель, который земляки Вандиля называли мараташ, а в мире Кама-Нио его аналог всем магам известен как кристалл сурм. Спуск активирует кристалл, который выделяет энергию, вытаскивает из магазина боеприпас, разгоняет его и подает в ствол. Запас энергии в накопителе на пятьдесят тысяч выстрелов. Емкость магазина – 500 единиц. Боеприпас – запаянная в металл частица антимагии. Дальность стрельбы до пяти километров. Стрельба ведется одиночными, пятерками и очередями. Скорострельность – семьсот выстрелов в минуту. Скорость пули – восемьсот метров в секунду. Есть снайперский прицел, целеуказатель и фонарь. Вес компактного автомата, который сделан из сверхпрочного пластика, со всеми приблудами меньше двух килограмм.

– Да уж... – протянул я, – чудо оружие.

«Жаль, что у меня не было такого ствола, когда пришлось схватиться с Шамми», – с легкой досадой подумал я и приступил к чтению следующей инструкции.

Пистолеты, винтовки, пулеметы и гранатометы работали по такому же принципу, что и автомат. Менялись только характеристики: внешний вид оружия, вес, калибр, дальность

стрельбы и скорострельность. С минами тоже без сложностей. Начинка – антиматерия с поражающими элементами. Подрыв может быть, как дистанционным, так и с переводом на натяжное или нажимное действие. А вот боевые доспехи меня немного удивили и озадачили. Судя по описанию, броня имела функцию не только защиты бойца, но и продвинутую технологию «стелс». Так что при первом удобном случае ее следовало испытать в полевых условиях.

– Все! – завершив чтение, выдохнул я, поднялся и стал вооружаться.

Броню пока не трогал. Сначала оружие. Я взял автомат, кургузый пистолет под названием «Соня», боекомплекты, пару гранат и две радиостанции. После чего двинулся наверх, а в голове только одна мысль:

«Ну, теперь повоюем, да так, что захватчики именем Уркварта Ройхо своих детей пугать станут».

Лесокрай. Альф. 23.10.1410.

Наблюдая за тем, как чародеи пытаются починить вытасченный из грунта демонтированный антигравитационный излучатель, мы с Иллиром Анхо находились на берегу высохшего озера и обсуждали один важный вопрос.

Учитель прибыл сегодня утром. Как водится, пришел через личный портал, а с ним полтора десятка паладинов. Иллир сразу осмотрел техномагическое оружие, пару раз выстрелил из снайперской винтовки и сказал, что оставляет мне автомат и пистолет с крайне ограниченным боезапасом, пару гранат и одну мину, а остальное забирает с собой. Я возмутился. Как это? Почему так мало? И по какой причине я не могу оставить хотя бы один боевой доспех?

Слово за слово, мы немного повздорили, и дошло до того, что паладины Иллира, наблюдая за нами, стали хвататься за мечи. Ну, это и понятно. Ведь по их понятиям я посмевающий возражать божеству богохульник, который не понимает, что перед ним непререкаемый и непогрешимый авторитет, воля которого не обсуждается, а выполняется. Моего брата Айнура среди них, кстати, не было. Возможно, Иллир предвидел,

что я стану упираться. Поэтому он понимал, что Айнур будет разрываться между верностью богу и роду Ройхо, главой которого я являюсь. Но, как бы там ни было, учителю пришлось прикрикнуть на своих верных воинов и они угомонились. После чего мы отошли в сторону, присели на свежие пеньки и стали разговаривать.

– Уркварт, ты помнишь, как предлагал мне перебросить из какого-нибудь технологического мира к нам пушки и танки? – спросил Иллир.

– Да, учитель, – ответил я. – Это было три с половиной года назад, на реке Иви-Ас, когда мы сражались против демонов Неназываемого и республиканцев.

– Верно. И что я тебе тогда ответил?

– Что это чепуха и есть несколько причин, дабы этого не делать. Однако основных две. Серьезные технологии не дружат с магией. А еще это повлечет ответные действия противника.

– А про техномагию я говорил?

– Да. Ты сказал, что создание техномагической химеры может дорого обойтись всем, кто живет на планете.

Он удовлетворенно кивнул, кинул взгляд на автомат, который висел у меня на плече, и сказал:

– Оружие, которое передал нам Вандиль, ничто иное, как та самая техномагическая химера. И бесконтрольное, бездумное и опрометчивое использование его подарков может привести нас к краху, гораздо быстрее, чем все армии Све-

тоносного Энги вместе взятые.

Сказав это, бог посмотрел на меня. Он ожидал вопроса и, конечно же, я его задал:

– Почему?

– Миров бессчетное количество и никто не знает, сколько их всего. Есть условно магические и условно технологические. А помимо них, иногда, попадаются техномагические. Такие как мир Кирван, родная планета Вандиля Косса.

Для сверхсуществ наиболее ценными являются магические мира, где люди искренне верят в богов, а их молитвы и жертвы приносят таким как я и Кама-Нио энергию, которая нас подпитывает.

С технологическими мирами все гораздо хуже. Количество атеистов во много раз больше, чем верующих. При этом индустриализация и нарушение экологического баланса влекут за собой разрушение энергопотоков таких планет. Поэтому, если кто и молится богам, то его духовная связь с божествами постоянно прерывается и энергия молитвы рассеивается в пространстве.

Ну а техномагические миры даже опасны богам. Так как развивающаяся в этом направлении цивилизация, в конце концов, делает научно-технический рывок вперед и за счет своих изобретений пытается встать вровень с божествами, а затем даже отобрать их энергию. Поэтому высокоразвитые техномагические цивилизации подвергаются уничтожению и Воинство Семи Братьев, которые пришли в мир Кирван с

огнем и мечом, никто иные, как каратели. Эти завоеватели не ставили перед собой цель захватить очередной мир ради новых ресурсов и последователей, которые своими молитвами усилят их богов. Нет. Они пришли выжечь раковую опухоль. Что и было сделано. А затем в этот мир пришли иные народы, которые поставили святилища своим божествам и смешались с местными жителями.

Теперь часть изобретений мира Кирван, который, как ты понимаешь, до сих пор существует, молится новым богам и развивает магические искусства, оказалась в нашем мире. Мы можем использовать оружие Вандиля. По крайней мере, пока не закончатся боеприпасы, которые при нынешнем уровне научно-технического потенциала не в состоянии производить. Однако это сразу вызовет ответную реакцию со стороны завоевателей. Светоносный Энги получит полное право использовать танки, пушки, самолеты, ракеты, ядерное оружие, боевые дроны, киборгов и многое другое, о чем ты даже не подозреваешь. Мы качнем чаши весов и пресловутый Закон Равновесия, тот самый, который ограничивает богов и заставлял Шамми напасть на тебя, будет давить на нас и помогать Энги.

Неужели ты думал, что я не могу потратить энергию молитв моих последователей на открытие портала между мирами, чтобы притащить сюда высокотехнологичное вооружение? Я в силах это сделать, и мы без особого труда выиграем несколько сражений, уничтожим армии Энги и получим

временное преимущество. Но за это придется отвечать. Писанных правил войны между богами нет. Однако есть неписанные, которые сильнее любых документов с гербовыми печатями. Мы их придерживаемся, и тебе, Уркварт, придется делать то же самое.

Иллир прервался и я спросил:

– Значит, оружие Вандиля применять нельзя и ты заинтересовался им только потому, чтобы оно не досталось кому-то другому?

– Так и есть, – подтвердил бог. – Такое вооружение не должно оказаться в чужих руках.

– А что с городом?

– Ничего. Ну, летающий город. И что? Несколько сильных магов, при желании, свалят его обратно на землю. Он никому не опасен и боги нашей планеты не имеют к нему никакого отношения, ибо Вандиль уроженец иного мира. Если кто и несет за него ответственность, то это Финголиэри. А оружие я спрячу в тайник, к другим смертоносным орудиям, которым не место под небом Кама-Нио, и оно может оказаться в деле только при двух условиях. Если Светоносный Энги первым начнет применять для достижения своих целей высокотехнологичные механизмы или оружие массового поражения. Или в последнем бою, когда мне и Кама-Нио уже будет нечего терять.

Учитель объяснил все коротко, четко и ясно. Возразить ему нечего. По этой причине я был вынужден с ним согла-

ситься и сказал:

– Я все понял, учитель.

– Хорошо, – он одобрительно кивнул, поднялся, подошел ко мне и усмехнулся:

– Понимаю тебя, Уркварт. Наверное, ты уже представил себе, как будешь из автомата расстреливать огра Широха, а тут тебя одергивают. Неприятно. Однако не смертельно. Ты человек неглупый и мы с Кама-Нио, как я уже говорил, тебе верим. Развивай свои собственные таланты и не надейся на чудо-оружие, как один ваш земной политический деятель в чине ефрейтора. Оружие, которое оставляю тебе, держи поблизости, но в бою не используй до тех пор, пока не будет иного выхода. Это твой резерв на самый крайний случай. Что же касательно Вандиля и его желания развивать научно-технический прогресс, то это, конечно, проблема. Но решать ее придется только после войны с Энги. Если мы все ее переживем. Так что пусть суетится и мечтает. Мешать ему не надо. Ты понял меня, Уркварт?

Тоже поднявшись, я посмотрел в глаза Иллира и кивнул:

– Не сомневайся, учитель. Я все понял.

Подмигнув и, хлопнув меня по плечу, бог удалился, а я остался на месте. Мне было, над чем подумать, и главные мысли касались взаимоотношений разумных смертных и богов. Я и раньше над этим размышлял. Однако сейчас, после разговора с учителем, мое сугубо личное мнение, что люди для богов в первую очередь поставщики еды, обозначилось

более четко. Всем нужна пища, иначе не выжить, и мы для сверхсуществ кормовая база. Не имея подпитки от смертных, они чахнут и слабеют. А если кто-то пытается отобрать у них жирный кусок, они сопротивляются и способны на самые жесткие действия. Вплоть до Апокалипсиса.

Я знаю мнение Вандиля. Он считает, что при определенных условиях смертные способны сравниться с богами, а значит, бессмертным придется потесниться. Такой была философия его мира. Ну и что с ним стало? Его зачистили, а иначе эта опасная для сверхсуществ ересь могла расползтись по другим мирам и лишит богов живительной энергии. После чего, то же самое произошло уже здесь, когда Финголиэри приказал уничтожить народ Сафат и сжечь Альф. Боги они такие, злопамятные и с развитым чувством самосохранения. Поэтому моя тактика остается прежней. Я сотрудничаю с богами нашего мира, но полностью доверять им или быть их послушной марионеткой нельзя. Хотя бы по той простой причине, что, несмотря на всю свою доброжелательность, при необходимости они легко разменяют меня на более интересную фигуру или сами прикончат, когда Уркварт Ройхо перестанет быть полезным. Что характерно, сделают они это легко и просто, без особого сожаления, ибо мыслят иными категориями.

«Однако кое в чем Иллир все-таки прав без каких-либо условий, – промелькнула у меня мысль. – Необходимо становиться сильнее и развивать таланты. Мне говорили это мно-

го раз. И я сам давал такие наставления младшим братьям. Ведь это правда. Сильный себя всегда защитит и сможет отстоять свое мнение, а слабый ему уступит»...

Тем временем, пока я размышлял, чародеи все-таки добились своей цели и отремонтировали антигравитационный излучатель, заменили внутри него часть деталей и закрепили под днищем платформы. После чего Вандиль отыскал меня взглядом, привлекая к себе внимание, взмахнул руками и прокричал:

– Уркварт! Можем взлетать!

От меня ответный взмах. Я его услышал. Затем вернулся в наш лагерь, отметил, что Иллир с паладинами уже удалился, и приказал сворачиваться. Сейчас проверим, как летающий город, точнее оставшаяся от него платформа, держится в воздухе, и если все в порядке, покинем это место и для начала, не пытаясь пересечь океан, доберемся до полуострова Орадия.

Бойцы и трудяги взялись за дело, а я отправился на антигравитационную платформу, где меня уже поджидали возбужденные чародеи. Верек и Койн, разумеется, помощники, наблюдатели и немного шпионы, которые при удобном случае оформят все, что видели и слышали в докладные записки для начальства, то есть для меня и Дина Осколье. Ну а Вандиль рулит процессом, держит в правой руке прибор, который можно назвать пультом управления.

– Готовы? – горделиво вздернув подбородок, спросил нас

техночародей.

– Давай уже, – как можно более небрежно, с улыбкой на лице, взмахнул я рукой. – Включай свою шайтан-машину.

– Держитесь! – воскликнул Вандиль и нажал на пульте пару кнопок.

Я едва успел схватиться на кусок чудом уцелевшей стены разрушенного здания. Платформа сильно завибрировала, а затем, вырываясь из векового плена стиснувших ее пластов грунта, медленно поползла вверх.

Как только оторвались от поверхности озерного дна, вибрация практически прекратилась. Мы зависли в нескольких метрах от земли и Вандиль сказал:

– Теперь надо ждать. Излучатели должны очиститься от накопившегося мусора, а система войти в рабочий режим.

– Как долго ждать? – одновременно спросили маги.

– Полчаса.

Вандиль подошел ко мне, и мы приблизились к краю платформы. Койн и Верек нам не мешали, держались в стороне. Я присел на крупный камень, а чародей сотворил себе из воздуха нечто вроде кресла.

Сидим. Молчим. Осматриваем окрестности. Проходит минута. Другая. И третья. После чего я все-таки решил начать разговор и спросил:

– Как высоко поднимается платформа?

– Рекомендованная высота – двадцать пять метров. Максимальная – сорок. Если еще выше, антигравы начинают ра-

ботать не стабильно.

– Пульт управления один?

– Три. Два дистанционных и один в корпусе платформы.

– А что насчет перехода в другой мир?

– Энергии не хватит. Чтобы переместить город из нашего мира в этот я использовал большой мараташ с огромным энергозапасом. Его хватило на один раз, потом он распался. Чтобы найти второй такой крупный кристалл, надо сильно постараться, а потом еще придется правильно его обработать и потратить много времени на полную зарядку.

– А насколько большим должен быть мараташ?

– С голову взрослого человека и без трещин.

– Значит, имея обработанный и заряженный кристалл, в теории, ты можешь покинуть эту планету?

– Да. А к чему эти вопросы, Уркварт? Ты что-то узнал от Иллира?

– В общем-то, ничего нового он не сообщил, – поморщился я. – Однако кое о чем заставил крепко задуматься. И на основании этого я думаю, что тебе лучше всего покинуть Кам-Нио. Прими это как совет от того, с кем в битвах ты стоял плечом к плечу.

Вандиль покачал головой и задал уточняющий вопрос:

– Наверное, я мешаю местным божествам?

– Не без этого, – не стал я отрицать очевидный факт. – Хотя Иллир и богиня, насколько мне известно, тебе вредить не собираются. Но ведь они не сами по себе. Есть и другие

боги-покровители империи. А еще не забывай про Финголиэри. Мои эльфы докладывали, что к ним подкатывали рейны, дружбу предлагали. Уверен, Финголиэри уже знает, что Мастер Проклятий вырвался из-под контроля. И велика вероятность того, что через бойцов Орчи паладины народа дари хотят найти подходы к тебе. К пророку не ходи, они попытаются тебя убить или снова поработить.

– Надо подумать.

– Подумай, – не стал настаивать я. – А если надумаешь, я знаю место, где можно поискать крупные кристаллы мара-таш. У нас они называются сурм.

Чародей помедлил и предложил:

– Уркварт, а давай отсюда вместе уйдем?

На миг я задумался. Идея бредовая, но не настолько, чтобы сразу от нее отказываться. Да, в этом мире у меня титул, свое герцогство, дети и перспективы, родовой замок и куча богатств. Вот только если Фортуна повернется ко мне спиной и синяя птица удачи, взмахнув крыльями, оставит мое плечо, предложенный Вандилем вариант может стать единственным шансом на спасения. А чего? Детей в охапку, сделать побольше запасов, взять самых верных воинов и, пома-хав ручкой местным богам, отвалить в спасательной шлюпке от борта тонущего корабля. Заманчиво. Но все-таки я решил, что мне это не подходит.

– Нет, Вандиль. Я останусь.

– Как знаешь. Однако с окончательным ответом не торо-

пись. Вдруг что-то изменится? Так что не сомневайся, дай знать. А раз уж насчет кристаллов сказал, то помоги. При любом раскладе они лишними не будут.

– Сделаем.

Пока мы беседовали, система окончательно вошла в рабочий режим. Вандиль снова взялся за пульт управления и поднял платформу выше. Затем повел ее по кругу над лесом, удостоверился, что все в порядке, и опустился возле нашего лагеря.

Началась погрузка, а ко мне, в сопровождении связиста, подошел Нерех и доложил:

– Господин герцог, вас дважды вызывали.

– Кто?

– Начальник Имперской Тайной Стражи полковник Осколье и ваш брат Трори.

Отпустив Нереха, я приказал связисту соединить меня с Дином Осколье. Соединение прошло штатно, и я услышал голос старого боевого товарища:

– Здравствуй, Уркварт.

– Здравствуй, Дин.

– К тебе снова гости идут.

– Какие гости? – уточнил я.

– Огр Широх кинул против тебя новую армию.

– Сейчас? Когда зима на носу? Через весь материк? Он с ума сошел?

Мое удивление было искренним. Однако Осколье под-

твердил свои слова:

– Все именно так, дружище. Информация из трех источников. Командиры разведгрупп, которые отслеживают перемещения вражеских войск, за достоверность ручаются.

– Сколько бойцов кинул против меня Широх?

– Не меньше, чем в прошлый раз.

– Когда они выступят?

– Передовые отряды уже в пути.

– А кто командир?

– Эльвик Рок. Он настроен серьезно и пообещал Широху взять тебя в плен. Не убить, а именно пленить. Не знаешь, с чего это к тебе особое внимание?

– Могу только догадываться. Но лучше обсудить это в приватной обстановке, с глазу на глаз.

– Договорились. Отбой!

– Отбой!

Обдумав ситуацию, я пришел к выводу, что ничего непоправимого пока не случилось и в запасе вагон времени. После чего вызвал на связь брата.

Трори ответил сразу:

– Приветствую тебя, старший брат.

– Здоров, младший. Чего вызывал?

– По столице слух гуляет, что ты ищешь вампиров из клана Тейг. Это так?

– Все правильно. А ты можешь помочь?

– Знаешь, брат, у нас тут компания хорошая подобралась

и кое с кем ты знаком. Алай Грач, пара авторитетных охотников из школы «Тайти», дворяне из старых фамилий. Ну и я с ними. В жизни мы не всегда ладим, но тут общий интерес.

– Ближе к теме.

– Мы все охотились на вампиров и собираемся в дальнейшем истреблять кровососов при каждом удобном случае. Так что обмениваемся информацией и есть сведения про клан Тейг. Они тебе нужны?

– Да.

– В таком случае, как почетный гость, ты приглашен на заседание нашего клуба.

– Когда и где?

– Особняк князя Рудольфа Узингара. Через три дня. В восемь часов вечера.

– Я там буду. Это все?

– Ага.

– Отбой!

– Отбой!

Приказав увести магического связиста, я спрятал техномагическое оружие в безразмерную сумку. После чего подумал, что если антигравитационная платформа благополучно доберется до полуострова Орадия, я везде успеваю. И военный совет с Лотаром Эвриго проведу, и в столице побываю, а потом сразу отправлю в Агнейские горы, к деревеньке Лойшвар, отряд Бора Богуча. Поисковики у меня серьезные, каждый месяц результат выдают, и если Богучу пору-

чить найти крупный кристалл сурм, он это сделает. А в том, что в Лойшваре они есть, сомнений нет. Видение, посланное духами семьи Ройхо пару лет назад, обманкой быть не может.

Я осмотрелся, убедился, что почти все наши воины вместе с лошадьми и повозками уже на платформе, отправился за ними следом. «Земля прощай – в добрый путь!» Ну или как-то так.

Остров Марьяга. 06.11.1410.

«Белый волк» приближался к берегу. Впереди ни единого светового проблеска и, всматриваясь в темноту, я сканировал пространство перед собой и ничего не чувствовал. А это неправильно. Нас должны были ждать

– Черт, – еле слышно пробурчал я себе под нос и решил не торопиться с выводами...

Очередная авантюра, в которую я встрял, началась с приглашения брата Трори посетить столичный особняк князя Рудольфа Узингара, в котором собирался так называемый «Клуб охотников на вампиров». Про это неформальное объединение, одно из многих в Грасс-Анхо, я ничего не знал. Даже не слышал о нем. Поэтому, конечно же, обратился к друзьям из Имперской Тайной Стражи. И когда летающий город Альф, пару раз едва не рухнув на землю, все-таки добрался до полуострова Орадия и приземлился возле моего поселка, информация, которую я запросил, уже ожидала моего внимания. Но сразу взяться за досье не получилось. Пришлось провести военный совет с Орадийским князем Лотаром Эвриго, который, к слову, не так давно стал отцом и

вполне серьезно собирался оставить своему новорожденному наследнику не баронство в Ассире, а княжество на Лесокрае. Так что в обороне нашего плацдарма на материке эльфов он был заинтересован больше, чем кто бы там ни было.

Все текущие вопросы с Эвриго решили быстро. Время поджимало и, оставив Вандиля и чародеев ремонтировать антигравитационную платформу, я отправился в столицу. От моего поселка до телепорта, а затем до особняка князя Узингара, добирался в карете. Значит, время, чтобы ознакомиться с досье на «Клуб охотников за вампирами» было.

Охотников за вампирами в Империи Оствер хватало: жрецы, чародеи, отдельные группы наемников, воины и дворяне. Однако они никогда не объединялись. Каждый преследовал свои собственные цели, и пересекались они не часто. Но события последних лет, такие как связь канцлера Тайрэ Руги с кровососами, проникновение вампиров в столицу, дабы убить императора, и уничтожение тайного храма кровавого бога Шамми, привлекли к борьбе с клыкастыми монстрами внимание общества. После чего появилось огромное количество любителей, которые хотели внимания и признания, отправлялись на поиск приключений в поисках вампиров, как сказочные рыцари на битву с драконом, и часто погибали. А хуже всего то, что они мешали профессионалам, путались под ногами, перехватывали контракты на уничтожение монстров и, приукрашивая собственные заслуги, порождали в столичном обществе самые дикие слухи. С этим следо-

вало что-то делать и тогда князь Рудольф Узингар, который еще тридцать лет назад из-за кровососов потерял семью и посвятил свою жизнь борьбе с кровососами, предложил наиболее авторитетным охотникам за вампирами объединиться. Цель – координация действий, контроль над любителями и обмен сведениями, а при необходимости формирование сводных боевых групп. Не всем это пришлось по душе, но князь проявил терпение и добился своего. Клуб был создан и в данный момент в нем четыре десятка профессионалов. С некоторыми из которых у меня крайне натянутые отношения. Например, с магами школы «Тайти», которые хотели уничтожить оборотней, а я им мешал.

Карета въехала на территорию столичного княжеского особняка. Я вышел, и меня встретили молчаливые слуги в ливреях. Не спрашивая, кто перед ними, они проводили меня в особняк и спустя минуту, скинув плащ, я оказался в просторном ярко освещенном зале. Здесь уже находились члены клуба, немногим более тридцати человек, среди которых были жрец Алай Грач, мой брат Трори и еще несколько знакомых. В том числе и парочка чародеев «Тайти».

Навстречу мне шагнул невысокий лысый мужчина в сером полукафтани и зачарованным серебряным кортом на боку. Судя по описанию, это был сам хозяин дома, князь Рудольф. Мы вежливо поприветствовали один другого и Узингар, обернувшись к гостям, сказал:

– Господа, позвольте представить вам нашего гостя, гер-

цога Уркварта Ройхо. Некоторые с ним уже знакомы. Но не все. И, предваряя возможные вопросы, которые могут показаться бестактными или несвоевременными, я сразу скажу. Да, это тот самый герцог Ройхо, который возглавлял Имперскую Тайную Стражу и не так давно победил кровавого бога Шамми.

По залу прокатилась волна негромкого шума. Мы с князем, обменявшись несколькими дежурными фразами, разошлись. Я взял бокал вина, машинально просканировал напиток на наличие чужеродных добавок, а затем оказался среди гостей. Хотел поговорить с Грачом и братом, но появились еще четыре человека, известные в узких кругах наемники, лидеры группы «Дагар». После чего хозяин вышел в центр зала и привлек внимание присутствующих громким хлопком. Все посмотрели на него, и он заговорил:

– Мы люди дела и находимся здесь не для того, чтобы весело скоротать очередной вечер. Так что сразу к сути, господа.

Короткая пауза и он продолжил:

– После прекращения войны между Оствером и Ассиром, вампирский клан Тейг заключил с империей негласный договор. Кровососы помогали остверам в решении щекотливых вопросов и за это могли действовать на территории королевства. Для нас, охотников за вампирами, нет государственных границ. Главная наша задача – уничтожение кровавых монстров. Однако мы понимаем, что есть политиче-

ские моменты, и не пытались охотиться на представителей клана Тейг. Мы собирали информацию и ждали того момента, когда договоренности будут расторгнуты. Тем более что целей для нас всегда хватает. И вот произошло то, о чем мы знали заранее. Вампиры предали империю. Как именно, нам неизвестно, и герцог Ройхо, который сегодня находится среди нас, наверняка, об этом ничего не скажет. Да это и неважно. Теперь сезон охоты на Тейг снова открыт.

– Они скрылись и где прячутся никому неизвестно, – вставил боевой чародей школы «Тайти» мессир Альбер Киен.

– Верно, – согласился с ним князь, а затем добавил: – Но информация о местонахождении беглого вампирского клана есть.

– Откуда? – снова влез Киен. – И насколько она достоверна?

На плечо чародея легла тяжелая ладонь Алая Грача, и это было рекомендацией не прерывать князя. Киен все понял правильно и, не пытаясь возражать или сбросить руку жреца Сигманта Теневика, опустил голову, а Узингар продолжил:

– Информация достоверная, от купцов, которые на протяжении столетий поставляют вампирам живой товар. Я ручаюсь за это, а мое слово, господа, надеюсь, под сомнение никто не поставит?

Дураков, решивших связываться с князем, который только за последние десять лет лично прикончил не менее двадцати вампиров, не нашлось. Он удовлетворенно кивнул и

повел речь дальше:

– Так вот, господа. Вампиры клана Тейг, и не только они, обосновались на острове Марьята. Кто позабыл географию, напомню. Остров находится в ста восьмидесяти семи милях к северо-западу от архипелага Гири-Нар. Место суровое. Впрочем, как и населяющие его люди. Правитель – вождь Эльберт, обычный пиратский вождь. Три года назад он передал клану Тейг крепость Матх, бывший имперский форт, и получает за это ежегодную мзду. А чтобы вампиры не тревожили местных жителей, Эльберт продает им пленников, а с материков завозятся рабы. Кстати, не только люди, но и покинувшие родину эльфы. По самым скромным прикидкам, за этот год вампиры получили свыше пяти тысяч жертв.

Многозначительная пауза. Люди в этом зале собрались, действительно, опытные. Они обдумывали услышанное и выводы, к которым они приходили, могли говорить только об одном – вампиров много и они приносят рабов в жертву своему богу.

– Вы все правильно понимаете, – кивнул князь. – Кровососы поливают свой алтарь жертвенной кровью. Относиться к подобному равнодушно мы не можем, и я предлагаю, объединив наши усилия, без промедления отправиться на остров Марьята, перебить кровососов и разрушить алтари. Кто меня поддержит?

Члены клуба дружно подняли вверх руки. Все это в полной тишине. Однако я поднимать ладонь не стал. Ведь я

только гость и право голоса мне никто давал. Да и не нужно. Я уже понимал, зачем здесь нахожусь, и что будет дальше.

– Герцог Ройхо, – обратился ко мне князь, – вы с нами?

– Да, – я кивнул.

– У вас есть предложения по организации похода?

Я пожал плечами:

– Моя военно-морская флотилия, без учета патрульных групп, в количестве двадцати кораблей, готова покинуть остров Данце через три часа. В качестве усиления три батальона хорошо подготовленных солдат, батальон оборотней и не менее двадцати чародеев школы «Данце-Фар». Руководство штурмом крепости готов передать вам, князь Узингар, как наиболее опытному борцу с вампирами и создателю этого клуба. Мои чародеи обеспечат нас попутным ветром, и если не медлить через десять дней мы высадимся на Марьяте. Обеспечение всего мероприятия, включая комплекты эликсиров для каждого бойца, готов взять на себя. Однако две трети добычи, которую возьмем в крепости Матх, будет принадлежать мне.

Судя по лицам членов клуба, большинство из них были удивлены. Слишком быстро все происходило. Обычно ведь как? Необходимо найти деньги на поход, закупить эликсиры и подготовить артефакты, хорошенько обсудить маршрут и предупредить родных. А тут минимальный срок – три часа. Однако назад уже никто не сдавал. Решение единогласное – выступаем.

Через четверть часа члены клуба разошлись и к телепорту, который доставит меня на остров Данце, я добирался вместе с Трори, который тоже был удивлен моей поспешностью.

– Брат, я не понимаю тебя, – сказал младший, когда мы оказались в карете.

– Что не так? – спросил я.

– Почему ты торопишься?

– Время поджигает, брат. На Лесокрае против меня выступило очередное вражеское войско. Хочу вернуться на фронт до того, как оно подойдет к нашим укрепрайонам.

– А как же император? Ты сообщишь ему о походе?

– Обязательно. Так же, как и Осколе. Но уже по факту. Марьята не поддерживает с империей дипломатические отношения. Это просто пираты, значит, мы вольны делать, что нам вздумается. Главное – не в ущерб государству.

– А зачем ты сам отправляешься в поход, если можешь поручить это кому-то другому?

– Например, тебе?

– Да.

– Клан Тейг бросил мне вызов. Поэтому я собираюсь лично разбить алтарь их бога.

– И навлечь на себя новые беды?

– На фоне того, что нас ожидает в следующем году, недовольство Сизорна меня не пугает. Вампиры первые начали, и должны за это поплатиться.

– А зачем передаешь командование штурмом князю?

– Думаешь, не справится?

– Справится, но ему достанутся лавры победителя. А еще князь может преследовать какие-то свои цели.

– Не забивай голову, брат. Это всего лишь компромисс, чтобы не возникало лишних споров. Я сказал, что Узингар будет командиром, но мои воины служат мне. Поэтому, если что-то пойдет не так, все изменится в один момент. Уверен, князь это тоже понимает.

Оказавшись на острове Данце, я вызвал к себе Нереха и Южмарига, которые прибыли с Лесокрая, Фиэра и Богуча. Хорошо отлаженная военная машина герцога Ройхо заработала, и тысячи людей сорвались с места. Нерех быстро сформировал ударную штурмовую группировку из двух батальонов бригады «Ройхо», батальона Ваирской бригады и батальона оборотней с усилением из двадцати чародеев. Фиэр поднял по тревоге экипажи кораблей и приказал грузить припасы. А Богуч, получив инструкции, где и что он должен искать, уже на следующий день отправится к Агнейским горам, ему спешить не надо.

Затем я связался с императором и Дином Осколье. Марк Анхо против рейда к пиратскому острову не возражал, хотя был этому крайне удивлен и не сразу вспомнил, где вообще находится Марьята. А Дин сообщил, что среди пиратов находятся агенты Имперской Тайной Стражи и они встретят меня на берегу. Связь есть, так что подробности будут позже.

Эскадра покинула порт Данце ровно в час ночи. Вызванный чародеями попутный ветер наполнил паруса и потянул корабли на северо-восток.

Как я и предполагал, несмотря на неблагоприятные погодные условия в течение последних двух дней, к Марьяте подошли через десять суток. Ночь. Мы входим в залив, где нас должны ждать агенты ИТС, но никого нет...

Снова я просканировал местность и появился отклик. Три человека. Мужчины. Нервничают. Однако держат себя в руках и пытаются зажечь сигнальный костер.

– Порядок, – обернувшись и, посмотрев на охотников, которые стояли на палубе за моей спиной, сказал я.

В этот момент на берегу запылал заранее политый маслом костер. По команде боцмана моряки налегли на весла и «Белый волк» прибавил скорость. А вскоре окованный металлом нос корабля воткнулся в песчаный пляж, и началось десантирование.

Я был первым. Прыгнул с носа корабля в темноту и приземлился на песок. Агенты ИТС сразу приблизились и один из них спросил:

– Герцог Ройхо?

– Он самый, – не обнаружив опасности, подтвердил я.

– Я вольный капитан Фульц и мне поручено вас встретить, а затем выполнять ваши указания. Что прикажете?

– Крепость Матх, насколько я понимаю, рядом?

– Марьяга не очень большой остров. Так что здесь все ря-

дом.

– Мне нужен конкретный ответ, капитан Фульц.

– Простите, господин герцог. Матх в трех милях к западу от нас. От этого залива к крепости ведет вполне приличная дорога, доберемся за полтора часа, как раз к рассвету. Вот только...

Капитан замялся, и я его поторопил:

– Не тяни. В чем дело?

– Это плохое место. Даже жуткое. А люди, которые там живут, не иначе некроманты. Оттуда смертью тянет.

– Значит, мы не ошиблись. Вот туда нам и надо.

Эта информация совпадала с тем, что мне было известно.

И, отметив, что берег уже заполнен солдатами и охотниками, я приказал Фульцу выводить авангард на дорогу. А затем подозвал Нереха, который сегодня будет действовать отдельно от нас, и направил его к городку Забарна, где находилась ставка местного вождя. Еще в пути, обсуждая план предстоящей операции, все пришли к выводу, что для штурма крепости хватит охотников, одного батальона, роты оборотней и десяти магов «Данце-Фар». Следовательно, оставшиеся силы можно бросить на захват другой цели.

Разошлись. Отряд для штурма крепости, построившись на дороге, двинулся налево, а войска Нереха направо. Нас не пытались остановить, на острове царил покой, и никто не ожидал нападения. Так что до Матха добрались без проблем и с первыми лучами солнца оказались перед мощными во-

ротами.

Я посмотрел на князя Узингара – начинай. Однако он замялся. Ведь он одиночка и сказывалось банальное отсутствие военного опыта для руководства большими подразделениями. А время терять нельзя. В отличие от пиратов вампиры настороже, они нас уже заметили и сейчас готовятся к обороне. По этой причине пришлось взять командование на себя.

По моей команде чародеи «Данце-Фар» сформировали «Силовой таран», направили его на ворота и вынесли преграду с одного удара. После чего во двор крепости, перебравшись через завалы, проникли охотники и оборотни. Солдаты и чародеи следом – они займут крепостные стены и башни, с этим опытные ветераны справятся без меня, под руководством ротных командиров. Оборотни возьмут под контроль прилегающие территории, чтобы ни один кровосос не сбежал. А охотникам нужны центральные донжоны и подвалы, где находится алтарь Сизорна.

Оскалившись, я выхватил ирут, ускорился, раздвоил сознание и, представив себе план крепости, который идентичен классическому имперскому форту, начал зачистку. Охотники позади. Они уже не обращали на князя Узингара внимания и самостоятельно разбились на четыре группы. Две, приняв эликсиры, вошли в центральные донжоны, а еще две по моим следам двинулись в подвал.

В конце коридора молодой вампир. Он растерялся и не

знал, что делать, когда размытой тенью я скользнул к нему. В последнее мгновение своей псевдожизни он попытался дернуться, но клинок ирута рассек его череп наискось и черным пеплом он стал осыпаться на пол.

Дальше. Лестница. Можно пойти наверх или вниз. Мне вниз.

Пробежал несколько метров. Поворот. Еще один вампир. Этот готов к бою. Сжимает в руке топор. Замах... И мой клинок, опережая противника, вонзается кровососу в переносицу. Сгусток черной крови ложится на сталь и снова пепел.

Стряхнув с клинка мерзкое подобие сукровицы, продолжаю движение.

Дверь. Толкнул ее. Заперто на засов изнутри. Плевать. Левая ладонь бросает в преграду небольшое, но плотное «Силовое ядро» и вырывает кусок дубовой доски вместе с запором.

Проход свободен. Я на первом нижнем уровне. Осматриваюсь.

Слева большие клетки, а в них, словно сельди в бочке, люди. Сотни людей.

Справа вампиры. Сразу четверо. Судя по всему, они вооружались и облачались в броню.

Возиться с ними некогда, и я применил кмит с «Иглами Света». Тела вампиров обуглились и, одно за другим, упали на пол.

«Неплохое начало, – отметил я. – Первая минута боя и

минус шесть кровососов».

Разница между мной и вампирами была очевидна. Я сильнее и быстрее. Однако где-то неподалеку патриарх Армандин Кипур, древняя вампирская сволочь. Так что расслабляться не стоило.

Пробежав мимо клеток, где, не понимая, кто перед ними, пленники пытались забиться в угол, я уперся в новую дверь. В этот раз уже открытую. Выскочил на широкую лестницу, а навстречу еще пять кровососов.

На миг пожалев, что потратил «Иглы Света», я стал формировать из энергопотоков заклинание «Яростного света» и одновременно с этим, шагнув вампирам навстречу, пронзил грудь самого быстрого. А затем, потянув на себя меч, отступил на шаг назад. Вампиры замешкались. Может быть, всего на секунду. Однако мне этого хватило и, слегка прикрыв глаза, я выпустил из левой ладони «Яростный свет», еще одно мощное заклинание против нежити.

Разметав ногами пепел и, переступив через одежду и оружие вампиров, я спустился вниз. Охотники рядом, отстают от меня всего на несколько метров, и это хорошо. Здесь и сейчас нужны именно профессионалы, которые не станут бросать вампирам вызов на «честный бой», как это делают некоторые любители. Они видят, что я справляюсь и, используя меня, как прикрытие, приближаются к цели и не пытаются вырваться вперед, чтобы продемонстрировать глупое геройство.

Второй уровень. Еще одна открытая дверь. Я ее просто распахнул и, стараясь замедлить движения, плавно выскользнул на этаж.

А вот и он, патриарх Армандин Кипур собственной персоной. Стоит возле мраморного алтаря, на котором истекает кровью красивая эльфийка. А рядом с патриархом три бойца в комбинезонах, которые защищают вампиров от света. Избранные воины, не иначе. Возможно, те самые, которые вместе с Эркелем помогли нам на материке Лесокрай уничтожить захватчиков.

Воины бросились на меня, и они двигались так же быстро, как Эркель. Вот только мне сражаться с ними не интересно. Не они главная цель. Поэтому я выбросил навстречу вампирам «Плющ», который в полете разделился на три ветки, и спеленал кровососов так, что их тела буквально скрутило в тугие комки. Но они еще были живы и представляли опасность. Поэтому я приказал заклинанию сжаться до предела и кости кровососов, пробивая комбинезоны, полезли наружу.

– Хлоп! – достигнув максимального напряжения, «Плющ» рассеялся, и изломанные тела вампиров упали на каменный пол. Если выжили, с ними разберутся охотники.

Тем временем Армандин Кипур метнулся к небольшому ящику возле алтаря и достал крупный серый кристалл. После чего на обычно равнодушном лице древнего кровососа появилась гримаса, и он оскалил клыки.

«Не иначе артефакт», – промелькнула у меня мысль.

И сразу же взвыло чувство самосохранения:

«Опасность!»

Отступить нельзя, да и не успею. Поэтому я активировал «Прыжок», оказался рядом с патриархом и отрубил ему руку, которая сжимала кристалл.

– Ар-рх-р!!! – зарычал нечто неразборчивое патриарх, а затем набросился на меня.

Я не хотел его убивать. Не в эту минуту. Он должен был помучаться и ответить на некоторые вопросы. Однако взять его в плен не получилось. Армандин практически не уступал мне в скорости и, можно сказать, что сам кинулся на мой клинок.

В отличие от своих соклановцев, патриарх распался долго, почти минуту. За это время охотники прикончили еще несколько вампиров, молодняк, который висел под потолком, наблюдал за схваткой со стороны и пытался атаковать меня с тыла. А я, понимая, что сражаться пока не с кем, расслабился, вернулся в привычный ритм и подошел к алтарю.

Эльфийка умерла и, столкнув ее тело с мрамора, я сформировал «Силовой молот» малой мощности и позвал:

– Сизорн!

Тишина. Охотники молчат, а больше здесь никого, ни живых людей, ни вампиров.

– Сизорн! – снова произнес я.

Кровавый бог меня услышал. На покрытом кровью мраморе

морном алтаре проявилась морда Сизорна, который, на мой взгляд, мало чем отличался от Шамми.

Он ничего не сказал. Вместо этого окатил меня гневным взглядом и, если бы я не имел мощную защиту, он прожег бы мое тело насквозь. Но не судьба. По крайней мере, не сегодня.

Я опустил на алтарь заклинание, и оно разнесло мрамор на куски.

Остров Марьяга. 06.11.1410.

– Ройхо! Оглянись!

Я обернулся, и взгляд скользнул по кучке недавно освобожденных рабов. Не тех, которые находились в клетках на подземном уровне крепости, а «привилегированных» с верхних этажей жилых донжонов. После чего приблизился к ним и разглядел того, кто меня звал. Это был полный мужчина, можно даже сказать, что толстяк с избыточным весом, в рваном камзоле и потрепанных шароварах. В его лице было что-то знакомое, из юности, связанное с военным лицом «Крестич». Но голова была забита совершенно другими мыслями и никак не получалось сосредоточиться, чтобы понять, кто же передо мной.

– Не узнал? – отеснив плечом других пленников, толстяк протиснулся вперед.

И только тогда пришло узнавание, но я уточнил:

– Кричард Кальк?

Толстяк печально улыбнулся и кивнул:

– Он самый. Барон Кричард Кальк.

Море штормило. Холодный ветер гулял по крепостной

площади, и находиться здесь без дела, тем более, вести беседу, не хотелось. Поэтому я кивнул Кальку:

– Следуй за мной.

Через пару минут мы оказались в просторном помещении, которое когда-то служило штабом для офицеров имперского укрепления. Здесь уже собрались охотники за вампирами, чародеи, командиры рот и несколько оборотней вместе с Южмаригом, которые приставали к чародеям школы «Тайти» с резонным вопросом: «Почему вы считаете нас монстрами?»

В общем, все нормально. В бывшем штабе тепло и, взяв бутылку вина и два кубка, я разместился за столом возле окна с видом на штормовое море. После чего разлил напиток и предложил Кальку сесть напротив.

Кричард тяжело упал на стул и мы, молча, выпили. Не сказать, чтобы я считал Калька своим другом. Вот Альера – он друг. А Калька можно назвать сокурсником и на каком-то жизненном отрезке даже приятелем. В последний раз мы виделись несколько лет назад, когда он, еще шевалье, хотел получить от великого герцога Ферро Канима титул «домашнего» барона, дабы жениться на Молин Сарана. Судя по тому, что он назвал себя бароном, у него это вышло. Вот только как он оказался в этом месте? Вопрос не самый главный, но интересный.

– Рассказывай, Кричард, что с тобой случилось, и как ты докатился до такой жизни? – задал я ему вопрос.

Кальк посмотрел на меня и спросил:

– А можно еще вина?

– Не стесняйся.

Он наполнил кубок, сделал пару больших глотков и только потом начал свой рассказ:

– Моя семья вассалы Канимов. Ты про это знаешь, и мне досталось хорошее наследство. Я запал на сестру Тормана Сараны, сделал ей предложение стать моей женой и Молин согласилась. Но тут уперся Торман. Забыл, как мы его выручили, и заявил, что я всего лишь шевалье и недостоин его сестры. Пришлось обращаться к Ферро Каниму. Великий герцог дал мне титул барона, и мы с Молин поженились. Однако за все приходится платить. Я был обязан Канимам, и через пару лет меня пригласили стать командиром эскадрона в его армии. Молин к тому времени уже родила сына и снова была беременна. Оставлять ее не хотелось, но пришлось.

Вскоре я оказался на Мистире. Служил в 9-м легкоконном полку, воевал против ассиров. А четыре года назад, в битве под Ольфанди нас разбили. Может быть, слышал про это сражение?

– Да. Лотар Эвриго расколотил феодальные войска Канимов и Кайясов.

– Вот-вот, – согласился он и продолжил: – Я оказался в плену. Думал, меня прикончат. А вышло иначе. Меня и еще полсотни пленных воинов, кто имел хорошую родословную, отправили в тыл. Там нас передали вампирам, которые слу-

жили королю Унечу Первому, и так мы стали едой для кровососов. Многих выпили сразу, а меня и еще троих, время от времени перемещая из одного укрытия в другое, оставили. Ежедневно нам вскрывали вены, и мы отдавали свою кровь. Хорошо питались и толстели, а все наши раны сразу залечивались. Короче говоря, уподобились скотам, которых откармливают ради шерсти или молока.

Мы попытались сбежать, и попытка закончилась неудачей. Два моих товарища, барон Фрекки и шевалье Олисс, погибли, сорвались со скалы. Третий, граф Камань, когда нас прижали, покончил с собой, упал на меч. А я не смог. Еще теплилась в душе искорка надежды, что смогу увидеть Молин и детей. Поэтому сдался, стал одним из четырех «данников крови» лично для Армандина Кипура и даже несколько раз с ним разговаривал.

– О чем вы говорили?

– Иногда о тебе. Он знал, что мы вместе учились в «Крестиче». А порой про дела в империи. Его интересовало, как остверы отреагируют на те или иные события.

Он до дна опустошил кубок и наполнил его вновь, а я, решив подбодрить Калька, сказал:

– Теперь это в прошлом, Кричард. Через пару недель будешь дома, вместе с красавицей Молин и детьми.

– Нет, Уркварт, – снова на его лице появилась кривая усмешка. – Этого не будет.

– Почему? – удивился я.

– Недавно с новой партией рабов доставили человека, которого я знал. Удалось перекинуться с ним парой слов, пока его не положили на алтарь. И он сказал, что мой замок был подожжен и разрушен, а Молин с детьми сгорела.

– Ты уверен, что тебе не солгали?

– Да.

– А кто это сделал?

– Родственники. Те самые, которые хотели отобрать у меня наследство. Меня не стало, а Торман не смог защитить сестру.

– И что ты намерен делать?

– Стану мстить. Расквитаюсь с убийцами моей семьи и, если выживу, постараюсь жить дальше.

– Если понадобится помощь, обращайся, Кричард.

– Благодарю, Уркварт. Того, что ты уже сделал, более чем достаточно. Я у тебя в долгу и постараюсь отдать его уже сегодня.

– Каким образом?

– Я в этой крепости уже больше года. Считаю, что старожил. Много видел и подмечал, со многими общался. Поэтому могу указать несколько тайников и дать рекомендации по выжившим «данникам крови». Некоторые из них добровольно отдавали вампирам кровь, сами пришли к ним на поклон, а таким людям верить нельзя, предадут или устроят диверсию. А еще я знаю, где патриарх хранил свои дневники. Уверен, в его записях найдется много такого, что тебе

будет интересно узнать.

– Хорошо. Только не пей больше. Сейчас тобой займется один из моих воинов, переоденешься, а потом покажешь тайники и укажешь на потенциальных предателей.

Он ничего не сказал, а только кивнул. После чего, оставив Кричарда, я отправил к нему лейтенанта Амоса Бирга, одного из ротных командиров, который занимался сбором трофеев, а сам подошел к столу в центре бывшего штаба и, принимая доклады офицеров, подвел итоги операции.

Крепость и прилегающие территории под нашим полным контролем. Уничтожено шестьдесят семь вампиров и разбит алтарь Сизорна. Освобождены рабы, семьсот сорок людей и семнадцать эльфов, а так же привилегированные «данники крови» в количестве шестидесяти четырех человек, с которыми придется разбираться отдельно. Захвачены большие материальные ценности, много золота и драгоценных камней, зачарованное оружие и артефакты, один из которых Армандин Кипур едва не успел применить. Он назывался «Пекло» и при активации мог выжечь всю крепость. Однако патриарх опоздал, и для нас все закончилось хорошо. Тем более что наши потери незначительны. Мы потеряли всего трех охотников, двух оборотней и шесть солдат.

Кроме того, поступил доклад от Нереха. Он захватил ставку местного вождя. По сути это большая деревня на берегу океана без серьезных укреплений. Его войска с легкостью подавили сопротивление, захватили морского разбой-

ника Эльберта и восемь пиратских кораблей, три из которых Влад Фиэр готов включить в состав военно-морских сил герцога Ройхо.

Так что все довольны. Даже князь Рудольф Узингар, который растерялся в начале боя, но затем показал себя во всей красе и прикончил парочку вампиров. Не говоря уже про остальных охотников, которым перепадает доля от добычи. А жрец Алай Грач, который, по старой памяти, обращался ко мне по-приятельски, сказал прямо – охотники такой большой куш не брали никогда и если они мне понадобятся, то от желающих принять участие в подобной операции не будет отбоя.

И единственный неблагоприятный момент – погода. Чародеи говорят – шторм будет бушевать еще трое суток. Значит, придется задержаться. Но может это и к лучшему? Соберем больше трофеев, отсеем неблагонадежных «данников крови», маги школы «Тайти» плотнее пообщаются с оборотнями, Нерех почистит еще пару пиратских поселений, а я смогу отдохнуть.

Впрочем, как говорится, покой нам только снится. Появился лейтенант Амос Бирг, который принес рюкзак с толстыми тетрадями в кожаных обложках. Это те самые дневники патриарха Кипура, о которых говорил Кальк. А поскольку прямо сейчас никаких срочных дел не было, офицеры прекрасно обходились без ценных указаний, я занял одну из комнат центрального донжона, и стал листать записки вам-

пира.

Армандин Кипур использовал сагрин, один из письменных языков канувшей в небытие Империи Ишими-Бар. Я его, разумеется, не знал. Так что пришлось использовать магию. Быстро просмотрел одну тетрадь и понял, что описанные в ней события происходили пять веков назад. Затем перебрал остальные, нашел самую новую и обнаружил то, что нужно, последние заметки патриарха. Была мысль, что смогу более четко понять логику вампиров, которые подставили меня под удар Шамми, и я не ошибся. Бумаге патриарх доверял самые сокровенные мысли и, найдя запись полугодичной давности, я стал читать:

«Наши боги слабеют. Эпоха кровавых сверхсуществ, которым никто не мог противостоять, уходит в прошлое, и мы, верные последователи Сизорна, уже не так могущественны, как прежде. Я помню те времена, когда мой наставник Зибейра Орахоль мог свободно войти в покои императора Ишими-Бар и объявить ему волю вампиров. После чего властитель многих миллионов людей проявлял покорность и смирял гордыню. А теперь мы изгои, прячемся от смертных и скрываемся в тених, испытываем перед ними страх и ждем, что власть над миром сама по себе упадет в наши руки. Это напрасные надежды и я это понимаю, но многие представители нашего клана, как и вампиры, которые не признают кровавых богов, живут в мире иллюзий и не хотят видеть реального положения дел. Мы должны проявлять инициати-

ву, через продажных и глупых политиков, используя чужие слабости, обещая всем помощь, но помогая только себе, активнее влиять на смертных. Не надо бояться лжи. Для нас это такое же оружие, как клинки убийц и клыки воинов клана. Ради достижения успеха дозволено все. Но прежде всего, когда собираешься солгать, необходимо самому верить в то, что говоришь. Только тогда твои слова прозвучат весомо. Я это знаю. Ведь даже Иллир Анхо, этот тупой вояка и чародей-самоучка, лишь по людской глупости и при поддержке похотливой Кама-Нио, объявленный молодым богом, поверил мне. А вот его ученик Ройхо нас к себе не подпускает. Наверное, чувствует, что в грядущей драме ему уготована роль жертвы. Эркель сказал, что он опасен, у него есть второе дно, а значит, с ним надо держаться осторожно. И в этом я с ним согласен. Иногда смертные способны на неожиданные поступки и про Ройхо нам известно далеко не все»...

Я перевернул страницу:

«Трусливый Шамми даже не понимает, что он носитель Искры Творца, которая есть едва ли у одного бога из десяти. Страх сковал его, и он не дает своему потенциалу развиваться, чтобы стать настоящим Богом, с большой буквы. Не просто сверхсуществом, а Творцом новых миров, в которых вампиры не станут считать себя изгоями, а будут истинными правителями, как это должно быть. Шамми не достоин того, что спрятано в нем, и должен погибнуть, дабы уступить место другим, более умным и сильным. Таким, как

Сизорн. И мы, клан Тейг, выполним свою миссию и пойдем до конца. Операция входит в завершающую стадию. Мы выманит Шамми из укрытия, а смертные его ослабят. И вот тогда появится Эркель, который нанесет последний удар и заберет Искру. Правда, шансы пятьдесят на пятьдесят, ибо Искра может не перейти в ипостась, которая появится в этом мире, а останется в теле второй божественной половины. Но это, возможно, еще лучше. Так как Сизорн сможет захватить драгоценный трофей сразу после штурма вражеского дворца, лично прикончив ослабленного потерей ипостаси Шамми. Вот только произойдет это лишь через несколько дней, когда представится удобный момент и после очередной битвы истончатся барьеры между мирами, а пока мы перебираемся на остров Марьяга».

Следующая запись:

«Позор! Какой-то человек смог убить ипостась бога! Я не могу в это поверить! Однако это факт! Уркварт Ройхо убил ипостась самого Шамми. Пусть трусливого, но бога вампиров. А что хуже всего, скорее всего, он завладел Искрой. Что скажет Сизорн? И что скажу моему богу я, его верный последователь и слуга?»

«Подтвердились самые плохие прогнозы. Ройхо, действительно, завладел Искрой, и его называют Убийцей Богов. Глупцы! Ведь он, в самом деле, может стать опасен для сверхсуществ, если начнет с ними конкурировать. Сизорн вместе с Осгортом ведут штурм дворца Шамми. И наш пове-

литель в жутком гневе. Я думал, что он казнит меня. Но обошлось. Мой бог велик и может контролировать свои эмоциональные порывы. Он понимает, что лучше меня его волю в этом мире не выполнит никто. Поэтому буду работать дальше, на благо Сизорна и клана. К нашей удаче, Ройхо и его покровитель Иллир Анхо не понимают, что такое Искра. Они даже не разглядели ее. Могла бы понять Кама-Нио, но она слаба и еще не скоро восстановится. Следовательно, необходимо решить вопрос, как можно скорее. Ройхо не развит и полученные вместе с Искрой энергоинформационные блоки Шамми не открываются смертному. Тайна остается тайной. Однако у Ройхо есть потенциал, и кто знает, сколько времени у нас запасе? Год? Десять или сто? Я посылаю по следу Ройхо нашего лучшего воина Эркеля. Он должен использовать любые средства и способы, чтобы заманить человека к нам. Пусть обещает ему, хоть Луну с неба, хоть трон императора. Плевать! Если он появится в нашем убежище, ему все равно конец. Мы отберем то, что принадлежит кровавым богам по праву, а потом я лично выпью кровь этого одаренного смертного».

«Эркель погиб. Я чувствую это. Сизорн требует больше сил, и мы с утра до вечера поливаем алтарь жертвенной кровью. Только этого мало. Нужно больше. Гораздо больше. Штурм вражеского дворца продолжается, и наш повелитель тратит энергию, которую по крупницам собирал последние пятьдесят лет. Трусливый бог Шамми уподобился крысе, ко-

торуую загнали в угол и она вынуждена драться. Однако меня это не касается. Я должен найти рычаг давления на Ройхо, и я его найду. Если потребуется, мы выкрадем его детей или вырежем членов семьи. Он никуда не денется, хотя время поджидает, и проблема требует скорейшего разрешения».

И последняя запись. Судя по дате, сделанная за день, до того, как мы высадились на острове.

«У меня плохие предчувствия и я встревожен. Опасность рядом, но я ее не вижу. А ночью я видел сон. Странно. Сны не посещали меня уже пару веков. И в этом видении я шел по залитой солнечным светом лесной поляне, а рядом была мать. Я схватил бабочку и оторвал ей крылья. А матушка сказала, что так делать нельзя и нужно быть послушным, а иначе придут злые вампиры и заберут меня в свое логово. Детская страшилка! Хотя вампиры за мной все-таки пришли. Но случилось это в тот момент, когда я уже был стар и ради сохранения жизни был готов на все. Может быть, я поступил неправильно и ошибся? Чувшь! Я поступил верно, и счастлив служить Сизорну, нашему богу и покровителю, который продлил мою жизнь. Да будет он прославлен в сотнях миров! И да пребудет сильным, доколе не рухнет само Мироздание»...

– Вот оно как бывает... – протянул я, захлопнув тетрадь. – То демоны, то боги, а теперь еще и какая-то Искра.

Спрятав тетради вампира в безразмерную сумку, я прилонился к прохладной каменной стене и задумался. Вопрос-

сов в голове крутилось много. Что такое Искра Творца? Какая в ней особая ценность для богов? Чего мне ожидать от будущего? Как стать еще сильнее и получить доступ к наследию Шамми? И к каким испытаниям готовиться?

Как это бывает, вопросов много, а с ответами тяжело. Но одно я знал точно. Про Искру я учителю и Кама-Нио ничего не скажу. По крайней мере, пока не буду уверен, что для меня это безопасно.

Лесокрай. Полуостров Орадия. 01.01.1411.

С утра очень сильно болела голова. Настолько, что я едва не применил исцеляющее заклинание. Однако приглашенный целитель сказал, что с моим организмом все в порядке. Значит, причина в магнитных бурях или в моих интенсивных тренировках, которые постоянно сопровождались разделением сознания. Поэтому применять магию он не рекомендует, заклинание если и поможет, то ненадолго, а потом боль вернется и станет сильнее.

Естественно, я спросил, как облегчить свое состояние. На что целитель, как специалист, порекомендовал травяные отвары без магической обработки, смесь из кипрея, перечной мяты и душицы.

Я решил довериться профессионалу. Взял оставленный целителем травяной сбор, заварил его, дал настояться полчаса, а потом сделал несколько глотков.

Спустя несколько минут, прислушавшись к себе, я понял, что мне стало немного легче. Это замечательно, так как много работы и на мигрень нет времени. Хотя этого драгоценного ресурса в моей жизни, чем дальше, тем больше не хватает.

Настолько, что я уже стал забывать, как выглядит обнаженная женщина, ибо управление войсками и феодальным владением, а так же постоянные тренировки отнимали каждую свободную минуту.

Первым, кого принял, был вольный капитан Каип Эшли-Лютвир по прозвищу Седой, в прошлом мой враг, который признал поражение пиратов, перешел на сторону империи и теперь является «домашним» бароном герцога Ройхо. Он лидер тех морских вожakov, которые весь прошлый год тревожили и убивали завоевателей, разоряли приморские районы материка Лесокрай и грабили все, до чего дотягивались их загибающие лапы. Достойные представители ваирской аристократии. Каип, его братья и другие вольные пираты, стали богачами. Добычу отправляли на остров Данце через телепорт, отдыхали на полуострове Орадия, где к услугам лихих морских разбойников самые лучшие шлюхи, вино и наркотики, а затем снова выходили на промысел. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается и, ожидая этим летом новую волну вторжения, я отправлял Седого обратно на родину. Там он и его воины нужнее. Вот он и зашел за последними инструкциями. А поскольку все былые обиды давно забыты и Каип неоднократно доказывал свою верность, пообещались мы хорошо, как сильный сюзерен с верным вассалом.

После Каипа очередь полковника Нереха, бывшего сержанта, который стал комбригом и со своими новыми обязанностями вполне справляется. Он доложил о продвижении

войск Эльвика Рока, которые, несмотря на плохие погодные условия и налеты наших диверсантов, продолжают приближаться к укрепрайонам перед Аврильским хребтом. И, обсудив положение, мы оба пришли к выводу, что у нас в запасе есть как минимум одна неделя. За этот срок мы произведем ротацию наемных соединений, усилим бригаду «Ройхо» и вместе с войсками Лотара Эвриго, при поддержке Вандиля, как это уже было раньше, наместыляем завоевателям и одержим очередную победу. Главное – самим не подставляться и не совершать необдуманных поступков, тогда все будет именно так, как нам нужно.

Нерех ушел, появился казначей Вилли Йоцке и мы подбили финансовые итоги за минувший год.

Основные доходы Герцогства Ройхо идут от налогов, довольственных поставок в центральные регионы империи, строительства кораблей, продажи артефактов, магических эликсиров и связистов, вооружения, пенициллина, бумаги, спичек и пороха, от долевого участия в проектах Ваирского Финансового Общества, от военной добычи и поисковой деятельности, а так же от тайного золотого рудника. Так что полученные моей казной суммы впечатляли.

Однако расходы тоже не слабые: содержание вооруженных сил, чиновников, тайных стражников и агентуры, постройка новых кораблей и прием беженцев, создание мобилизационного резерва, выплаты инвалидам и ветеранам, продолжающееся строительство укреплений на острове Дан-

це, финансовые вложения в «Данце-Фар» и объект «Ульбар», а так же в общеобразовательные школы на всей территории герцогства. Ну и, конечно же, оплата наемной армии на материке Лесокрай, которая ежемесячно вымывает из моей казны до четырехсот тысяч золотых монет.

Поэтому чистая прибыль за минувший одна тысяча четыреста десятый год от основания Империи Оствер, даже с учетом реализации огромных военных трофеев, составила жалких полтора миллиона. А всего в казне герцога Ройхо на данный момент без малого шесть миллионов. Сумма гигантская. Однако моя армия и флот продолжают увеличиваться. Следовательно, возрастают и расходы.

На казначея потратил два часа. После чего новый посетитель, которого нельзя не принять, Бор Богуч. Я посылаю его на поиски крупного кристалла сурм. Указал примерный район, откуда следует начинать поиск, и он пропал на два месяца. Но я не тревожился. Богуч, как и его парни, люди опытные. Раз молчат, значит, порадовать меня нечем. И вот он вернулся. Наверняка, не с пустыми руками. Если даже не с кристаллом, то с информацией.

Мы поприветствовали друг друга и Богуч спросил:

– Разрешите доложить, господин герцог?

– Да, – я кивнул.

– Прежде, чем отправиться на поиски кристалла сурм, указанного вами размера, я постарался узнать, что это. Кристаллы сурм – природные магические накопители и в нашем

государстве, в данный момент, они нигде в серьезных объемах не добываются. Есть несколько россыпей и одна шахта на материке Анвер. Все они принадлежат магической школе «Мир». Однако объемы добычи крайне незначительны и больших кристаллов сурм никто не добывал уже более трехсот лет.

Мой отряд выдвинулся к Агнейским горам, и мы довольно быстро локализовали место, где когда-то находилась деревушка Лойшвар. Несколько сотен лет назад, после отступления враждебных империи племенных сообществ, там был рудничный поселок и шахта, а рядом форт. Добывали сурм. А когда шахта иссякла и перестала давать прибыль, район опустел. Иногда там бродили одинокие старатели и, порой, даже что-то находили, но все это мелочь.

Тогда я принял решение расширить зону поиска и вышел на местных горцев. Как вам известно, они долго воевали против империи и надорвались, были вынуждены заключить мирный договор, но им это уже не помогло. С севера их атаковали нанхасы, а с востока республиканцы. Так что от тех сильных горских племенных сообществ, которые, объединившись, могли выставить десятки тысяч воинов, сейчас остались только ошметки, несколько бедных деревень в высокогорьях. Эти люди не живут, а выживают. Но память о былом величии еще жива и, как выяснилось, горцы продолжают отслеживать перемещения всех, кто бродит по горам в радиусе сотни миль. Я смог подружиться с вождями, решил

играть в открытую и честно сказал, что мне нужно, а они меня едва не прикончили. Нас зажали в угол. Горцев было больше, пятеро против одного, и у нас появились раненые. Тогда один из моих бойцов, подумав, что уже нечего терять, выкрикнул, что за нас отомстит герцог Ройхо. Горцы остановились, посоветовались и сказали, что помнят Акая Ройхо, вашего предка. Пусть и врага, но честного врага. Поэтому отпустят нас и, даже более того, они готовы продать большой кристалл сурм. Цена – сто тысяч иллиров, пятьсот стальных мечей и триста хороших лошадей.

Богуч замолчал и, обдумав его слова, я стал задавать уточняющие вопросы:

– Ты лично видел большой кристалл?

– Да, мне его показали, – он кивнул и добавил: – Кристалл большой, вдвое больше того, какой нужен.

– Без изъянов?

– Ни малейшей трещинки.

– А горцы не подумали, что мне проще вырезать их всех до единого, чем платить огромную сумму и давать им оружие?

– Подумали, господин герцог. И сразу обозначили, что они не сдадутся и, если понадобится, уничтожат камень.

– Сроки назначены?

– До первого летнего месяца.

– Место?

– Долина Пяти Лучников. Это в двадцати семи милях от

имперского поселка Берша и в восьмидесяти пяти от ближайшего телепорта в городе Лонгария.

Я смерил Богуча пристальным взглядом. За годы службы, он ни разу не давал мне повода усомниться в своей верности, не пытался утаить добычу и не врал. Но сейчас он что-то не договаривал и я это чувствовал. А еще, говоря про горцев, Богуч испытывал к ним симпатию.

К чему бы это? Возможно, дело в том, что Бор Богуч, как и многие переселенцы из Кемета, сам горец, потомок некогда великих племен, которые империя сначала покорила, а потом ассимилировала. Так что нет ничего странного в том, что он, горец Маира, легко сошелся с горцами Агнея. И нельзя исключать того, что он с ними сговорился. Нет. Не обмануть меня, а назначить за кристалл приемлемую максимальную цену. Вот это может быть. Да и фамилия Ройхо, наверняка, сыграла свою роль. Это типичные имперские обыватели не помнят своего прошлого. Спроси любого горожанина, как звали его прадеда, и мало таких, кто сможет ответить. А замкнутые сообщества, такие как потомки воинственных горцев, помнят очень и очень многое, не только своих предков, но и врагов, а обиды, как и достойные поступки противников, не забывают столетиями.

Пауза затягивалась и Богуч, не выдержав, спросил:

– Каким будет ваше решение, господин герцог?

– Я еще не решил, Бор. Ступай, пока можешь отдыхать.

Когда понадобится, вызову.

Богуч, явно, ожидал не этого. Однако не сказал ни слова и вышел.

Кристалл придется брать. Цена гораздо ниже рыночной стоимости, если выставить крупный сурм на продажу через магический аукцион. Поэтому я соглашусь. Но перед этим все-таки заставлю Богуча раскрыться. Мог бы и сейчас, используя ментальное подавление и задавая наводящие вопросы, его расколоть. Однако снова усилилась головная боль.

– Сука... – выдохнул я, присел за стол возле окна и, обхватив голову ладонями, попытался расслабиться.

В этот момент стали происходить странные вещи. Само по себе, без моего желания, мое сознание разделилось. Одна половина осталась в привычной реальности и пыталась побороть головную боль. А вторая, которая во время боя отвечала за применение магии, оказалась где-то далеко от нашего мира, и мое внимание сосредоточилось именно на ней...

Я в просторном зале с огромными сводчатыми потолками. Вокруг густой плотный сумрак. Но при этом все прекрасно видно. Справа от меня внушительный массивный трон, который гораздо больше, чем тот, на который в тожественные дни приземлялся Марк Анхо. И на этом троне... Хм! На нем сидел Шамми. Тот самый кровавый бог, ипостась которого я убил.

Шамми посмотрел в мою сторону и буквально прорычал:
– Пришел посмотреть на мое падение!?! Мерзкая смертная букашка! Ты во всем виноват!

Он вскочил и я, не чувствуя никакого волнения, подумал, что он попытается на меня напасть. Но нет. В зал вломились две темные сущности, сотканые из мрака и страданий, бесформенные монстры. Они приближались к трону и Шамми, в руках которого появилось оружие, в левой меч, а в правой топор, бросился к ним навстречу.

Сущности остановились и преобразились в монстров. Один напоминал змеелюда и был вооружен плеткой в десять хвостов, а другой, как и Шамми, напоминал нетопыря, только не с лицом эльфа, а с мордой какой-то обезьяны, и в его лапах были длинные серебристые крючья.

«Это Сизорн и Осгорт, – понимая, кто пришел добить Шамми, промелькнула у меня мысль. – А нахожусь я в долдном мире, во дворце поверженного кровавого бога, который сейчас примет свой последний бой».

Тем временем, боги схватились. Не было речей или попыток договориться, боевых выкриков или угроз. Просто схватка. Не на жизнь, а насмерть. Шамми уже не надеялся на спасение или хотя бы временный успех, но он атаковал яростно, вложил в последний рывок все свои силы, и даже смог зацепить лезвием топора противника с головой змеи. Однако на него сразу же напал нетопырь с рожей обезьяны и ему пришлось защищаться.

Боги двигались невероятно быстро, мой взгляд едва успевал отслеживать их движения, и все закончилось меньше, чем за полминуты. Обезьяний нетопырь, не знаю, кто это,

Осгорт или Сизорн, заблокировал оружие Шамми крючьями, а змеелюд, подкравшись со спины, ударил поверженного бога плетью и развалил ему позвоночник.

Дальше дело техники. Боги-победители порубили Шамми на куски и, когда он перестал дергаться, меня выкинуло обратно в свое тело.

Головная боль прошла, словно ее никогда не было. Разум чистый и никаких негативных последствий, от такого неожиданного путешествия во дворец Шамми. Как это получилось? Из-за чего? В чем причина? Наверное, все дело в энергоинформационных блоках или в Искре Творца, о которой я недавно узнал, но до сих пор так и не разобрался, что это такое. Наследие Шамми в последние мгновения жизни своего прежнего носителя потянулось к нему и получило подтверждение, что он умер окончательной смертью.

«Так и есть», – подтвердил мой внутренний голос и, прислушиваясь к себе, я понял, что часть барьеров, которые защищали энергоинформационные блоки павшего бога от меня, исчезла. Вот только никакой новой информации я пока не получал. Значит, должны произойти еще какие-то события или я, как писал патриарх Армандин Кипур, еще недостаточно развит, чтобы получить доступ к наследию Шамми...

Прерывая мое одиночество, раздался стук в дверь. Я просканировал вход, узнал нежданного гостя и улыбнулся. После чего сказал:

– Войдите.

В комнату вошла Эйнер, эльфийка и моя любовница, которая последние месяцы провела при дворе императора. Я давно ее не видел, но часто о ней вспоминал. Впрочем, не чаще, чем другую мою подругу по имени Алли.

Девушка была прекрасна. В легкой белой приталенной шубке, раскрасневшаяся, с распущенными по плечам белоснежными волосами. Она появилась, как нельзя кстати. Именно сейчас, чтобы сбросить накопившееся напряжение, мне нужна женщина, и я едва не набросился на нее с порога. Однако сдержался.

– Здравствуйте, господин, – слегка поклонившись, мелодичным голоском сказала эльфийка. – Мы с Алли давно вас не видели и кинули на пальцах, кто вас навестит. Выпало мне и вот я здесь. Не прогоняйте меня, я соскучилась.

Сдержанность? Да плевать на нее! Услышав голос Эйнер, уже на ходу я скинул камзол, приблизился к девушке, обнял ее и поцеловал в губы.

Поцелуй был долгим и страстным, а затем я подхватил ее легкое тело на руки, отнес в спальню и бросил на широкую постель. Меня буквально разрывало от первобытного желания обладать самкой, и я подчинился своим страстям.

Полетели в сторону предметы женского туалета. Сначала шубка. Потом легкое кружевное платье. Следом порванные чулки, которые от моих резких движений пострадали больше всего. А затем и нижнее белье.

Потом я быстро разделся сам. Посмотрел на ошарашенную девушку, которая, явно, не ожидала ничего подобного, но, как обычно, завелась с полоборота, и прижался к ее пленительному свежему телу.

Мои губы пробовали на вкус ее губы, шею и крупные тугие груди, а она постанывала и шептала:

– Скорее, господин... Не томите... Я уже готова...

Да, медлить смысла не было. Девушка, в самом деле, готова. Она помогла мне войти в нее, и я окончательно потерял голову, задвигался в жестком ритме и слился с ее телом настолько, что казалось, проник в ее разум. Поэтому мне стали известны все маленькие тайны и сокровенные мысли этой страстной и одновременно с этим хитрой эльфийки. А Эйнер в это время исходила криками, и ее ногти вонзались в мою спину.

Глубже... Резче... Быстрее... Еще толчок... И еще...

Я перехватил ее запястья и, не останавливаясь, прижал их к постели. Никаких нежностей. Сегодня секс был грубым. А потом напряжение во мне стало нестерпимым, достигло пика, и я разрядился, а девушка, издавая протяжный крик удовольствия, забилась в конвульсиях, и ее оргазм был долгим, как никогда раньше...

Спустя несколько минут, расслабленный и опустошенный, неторопливо поглаживая голову Эйнер, которая лежала на моей груди, я смотрел в потолок и ожидал, что она сейчас скажет. Была уверенность, что во время секса, действитель-

но, получилось уловить отголоски ее мыслей, и я не ошибся.

– Господин, – слабо шевельнувшись и посмотрев на меня снизу вверх, сказала девушка, – я хочу от вас ребенка.

Я покосился на родовой браслет Ройхо, который находился на моем левом запястье. Пока он на мне никакие нежелательные зачатия невозможны. И выполнить просьбу любовницы, в общем-то, не трудно. Надо только снять браслет и почаще делить с ней постель. Но зачем мне в семье полукровка? У герцога Грига, помнится, был сын Вейфель. И я знал, что в жизни ему пришлось туго. Может, потому и вырос таким подлым. Что задумала эльфийка понятно – ребенок это рычаг давления на меня. Но мне ее ребенок не нужен. Поэтому я сказал девушке совсем не то, что она хотела услышать:

– Спи и не забивай свою прекрасную голову глупостями.

Лесокрай. Провинция Салех. 05.01.1411.

Еще один день войны и очередной военный совет. Генерал Эльвик Рок собрал в своем походном шатре командиров самых крупных подразделений, в подчиненном ему войске. Офицеры и вожди делали доклады, спорили и строили планы, чертили на картах линии наступления и обороны. Они делали свое дело. Однако мыслями Эльвик Рок был далеко от этого места. Командующий все слышал и, когда требовалось, даже вставлял дежурные фразы, но при этом был погружен в себя. Он вспоминал свое прошлое, последний разговор с отцом, и снова бередил душевные раны, которые, казалось бы, за двадцать лет должны были зарубцеваться и сгладиться...

– Сын мой, – обратился к Эльвику командир королевской гвардии сэр Тарье Рок, – ты готов выполнить мой приказ?

Эльвик, один из лучших рыцарей королевства, победитель многих турниров, любимец женщин и друг наследного принца, склонил голову и ответил:

– Да, сэр.

– Ты уверен?

Рыцарь вспыхнул:

– Вы сомневаетесь в этом, отец!?

Сэр Тарье Рок покачал головой и сказал:

– Ты слишком молод и горяч. Поэтому, возможно, мне следует найти кого-то другого.

– Нет!

– Хорошо, – отец посмотрел в стрельчатое окно, которое смотрело на восток, и начал постановку задачи: – Завоеватели сильны. Всего за месяц они покорили Дангару, Сигмат, Корлейн и Тамарин. Следующий на очереди наш Ингрейн. Вряд ли мы продержимся дольше соседей и среди врагов нам нужен свой человек. Не просто рядовой воин или разведчик, а тот, кто сможет оказывать влияние на решение вражеских командиров. А пробиться на вершину нелегко. Захватчики потребуют от тебя отречься от наших богов, и ты это сделаешь. Потом тебя повяжут кровью. Скорее всего, это будут люди, которых ты знаешь. И твоя рука не дрогнет, Эльвик. Тебя окружают шпионами и провокаторами, но ты не поддашься и сделаешь все, чтобы стать своим среди врагов. Понимаешь меня – ВСЕ?

Эльвик помедлил, обдумал слова отца и кивнул:

– Да, сэр.

Командир королевской гвардии был удовлетворен ответом своего рыцаря, а отец был недоволен тем, что отправляет сына в логово врага и гордое имя Рок будет опозорено. Но никого лучше, чем Эльвик, он не знал. Сэр Тарье Рок был

уверен, что поступает правильно и продолжил:

– Запомни, сын. Даже если мы проиграем, и наше славное королевство падет, должен остаться человек, который сможет его возродить. А если оно исчезнет, ты за нас отомстишь. Не за меня или нашего короля, не за твоего друга принца Ригеля и не за свою невесту Юлию, а за всех нас, за народ, за поруганную веру, за растоптанные святыни и павших на поле брани воинов. Это все очень серьезно. По этой причине я снова спрошу тебя – ты готов?

И в третий раз Эльвик не изменил себе:

– Да, сэр...

Сейчас, спустя два десятилетия, поднявшись в военной иерархии завоевателей до генерала, который командует огромнейшим войском, он жалел, что тогда согласился с отцом. Лучше бы он остался простым офицером гвардии, повел за собой в безнадежную атаку конную сотню рыцарей и погиб. Тогда бы ему не пришлось быть свидетелем и участником жутких событий. Однако в тот момент он гордился собой и уже через три дня, публично обвинив в распутстве свою невесту леди Юлию и ударив по лицу принца Ригеля, рыцарь Эльвик Рок стал дезертиром. Он пересек границу королевства и переметнулся на сторону Воинства Светоносного Энги, принял новую веру и прошел все проверки. А затем началось вторжение в Ингрейн и Эльвик Рок, с которого не спускали глаз проповедники и вышестоящие командиры, воевал против своих соотечественников и превратился

в машину убийства. Бывший королевский гвардеец не страшился смерти и не сомневался, убивал вчерашних друзей и поджигал храмы богов, осквернял алтари и лично казнил тех пленников, кто не желал отречься от своей веры. Его руки были по локоть в крови. Но главным испытанием стал приказ Широха добить захваченных партизан, среди которых оказались принц Ригель и сэр Тарье Рок. Тогда Эльвик едва не дрогнул, но взгляд отца сказал ему – сделай, и он отрубил голову сначала своему родителю, а затем лучшему другу.

Ингрейн пал за три недели и еще месяц завоеватели потратили на подавление восстаний, уничтожение святилищ местных богов, разгром партизанского движения и принудительную мобилизацию взрослых мужчин. После чего армия Широха двинулась дальше, и Эльвик ожидал, что его, как доказавшего свою преданность коллаборациониста, оставят в королевстве и он, как наместник, сможет поднять государство с колен. Однако этого не произошло. Королевство Ингрейн перестало существовать и, как одна из провинций, вошло в огромное теократическое государство под управлением жрецов Светоносного Энги. А Эльвик Рок получил повышение и вместе с 16-й армией двинулся на покорение очередного королевства, которое отказалось признать нового бога.

Шли годы. Одни военные кампании сменялись другими. Последние надежды на возвращение в Ингрейн рассеялись давным-давно. Но Эльвик не забыл слова отца. Если не полу-

чится возродить государство, то хотя бы отомсти. И Рок продолжал карабкаться по служебной лестнице, воевал и разрушал, демонстрировал непоколебимую уверенность в победе Светоносного Энги над лже-богами и разоблачал подсылаемых к нему провокаторов. А помимо того в структуре 16-армии он смог найти сторонников и создал хорошо законспирированную подпольную организацию, из таких же людей, как и он. Именно людей. Без попыток привлечь орков, эльфов и представителей иных рас. Рок им не доверял, хотя считался приятелем Тирра Молотобоя, и полагался только на хуманов.

После вторжения в мир Кама-Нио и первых поражений 16-й армии подпольщики стали действовать. Среди солдат распространялись слухи, что они отправлены сюда на убой. Уничтожались и прятались продовольственные запасы. Калечились лошади и ломалось оружие. Похищались артефакты и магические гранаты. Поджигались корабельные верфи. Через дезертиров имперским диверсантам сливалась ценная военная информация. Из девяти разрушенных храмов Светоносного Энги, пять были сожжены подпольщиками. А сам Эльвик Рок, продолжая оставаться на виду, сражался, при случае устраивал гулянки в обществе Тирра Молотобоя, и оставался вне подозрений.

И вот получен приказ – разгромить войска противника на полуострове Орадия и захватить Уркварта Ройхо. Генерал Рок сразу понял, что шансы на победу в этом военном по-

ходе ничтожны. Однако он сам вызвался возглавить войско и Широх с этим согласился. Дальше тянуть нельзя – решил Эльвик Рок. Рано или поздно подпольную сеть вскроют и его казнят, а рыцарю еще требовалось отдать все кровавые долги завоевателям. В Ингрейн ему уже не вернуться – это понятно. Но он еще сможет отомстить и помочь тем, кто защищает свой мир.

Эльвик Рок заверил Широха, что добьется успеха и командарма-16 его кандидатура устроила. Все равно кроме него и Тирра Молотобоя полководцев, которым можно было доверять, у огра не оставалось. Но генерал потребовал полную свободу действий и Широх с этим согласился. После чего Эльвик перетянул под свое командование всех подпольщиков, а так же лучших чародеев и проповедников, собрал солидные продовольственные припасы, реорганизовал войско, которое разбил на десять корпусов, и двинулся через весь материк к полуострову Орадия.

Чем ближе армия Рока подходила к цели, тем чаще нападали имперские диверсанты и наемники. А пару раз из лесных чащоб в тылы войска проникал бараноголовый демон, которого с большим трудом удалось ранить, и он скрылся в непроходимой чащобе. Однако, несмотря на потери и многочисленные сложности, на ходу присоединяя отряды из разбитой армии крылатой девы Келли и проводя мобилизацию местного населения, Эльвик Рок привел к укрепрайонам Орадийского князя Лотара Эвриго перед Аврильским

хребтом полмиллиона воинов, триста пятьдесят магов и двести жрецов. Огромная сила, которая могла бы своими телами пробить дорогу на полуостров. Но генерал Рок сражаться не собирался.

– Герхард, – обратился к своему адъютанту Эльвик Рок, – прикажи привести пленного имперского диверсанта.

– Слушаюсь, господин генерал, – отозвался один из немногих уроженцев Ингрейна, который насильно был мобилизован в армию после падения королевства и пережил два десятилетия войны.

Через несколько минут в шатер привели избитого оствера в рваном зеленом комбинезоне. Его левый глаз был закрыт кровоподтеком, а правый смотрел на генерала с лютой ненавистью.

– Я Эльвик Рок, – представился генерал имперцу, сказав это на остверском языке, который он учил последний год.

– Капитан Ганник Корваль, – отозвался пленник.

– Имперская Тайная Стража? – уточнил Рок.

– Она самая.

– Ходить вокруг да около не стану, капитан. Я хочу сдать-ся. Но не абы кому, а лично герцогу Уркварту Ройхо.

– Что вы сказали? – не до конца доверяя тому, что услышал, спросил Корваль.

– Повторяю, капитан, я намерен сдать-ся герцогу Ройхо. Вы, кстати, с ним знакомы?

– Да.

– Отлично. Вскоре вас отпустят. Вы передадите мои слова герцогу и, если он не против, сегодня вечером я буду ждать его на развалинах деревушки Камиетта в двух милях от ближайшего к нам укрепрайона. Встречаемся один на один.

– Разве можно вам верить? – демонстрируя пренебрежение к тому, что сказал Рок, капитан скривился, и поджившая корка на его губах лопнула, а из трещин потекли кровавые струйки.

– Конечно-конечно, доверие это важно, – усмехнулся генерал и, повысив голос, перекрывая шум, который создавали офицеры, сказал: – Господа! Внимание! Время пришло!

Половина людей, которые в это время находились в шатре, не поняла генерала. Но вторая половина знала, что нужно делать.

Командир 2-го корпуса Ильге Марунас, выхватив кинжал, вонзил его в горло командиру 6-го корпуса Альберу Кирья.

Лучший кавалерист 16-й армии, постоянный лидер авангарда, Урман Колосса саблей развалил череп начальнику штаба полковнику Дурро.

Комбриг Стеф Орунга ударил ногой в пах командира Ударной дивизии Эверса, а когда тот согнулся от боли, обрушил на его затылок тяжелый бронзовый подсвечник.

Все происходило спонтанно и быстро. Через пару минут убийства прекратились. После чего преданные генералу заговорщики, девять опытных командиров, снова обратили свои взоры на Рока. Они ждали приказов, и Эльвик не мед-

лил:

– Колосса, под видом имперских рейдеров, окружить лагерь жрецов и всех перебить! Орунга, объявишь в войсках, что была попытка захвата штаба, вражеские диверсанты уничтожены, но погибли многие храбрые офицеры! Румга, на должности убитых назначай наших людей, из моего списка! Марунас, под предлогом усиления защиты, ввести в лагерь чародеев два батальона из 2-го корпуса!

Один за другим, получая приказы, офицеры покидали шатер. Вскоре остались только Рок, Герхард и Корваль, да десяток мертвецов.

– Ну что, теперь мне можно доверять? – спросил генерал имперского капитана и поймал его взгляд, в котором уже не было прежней ярости.

Ганник Корваль опустил голову и ответил:

– Это уже пусть Ройхо решает, а я только свидетель.

* * *

Когда привели капитана Корваля, группа которого уже несколько дней не выходила на связь, мы с Лотаром Эвриго как раз занимались внесением изменений в план обороны. Вражеский генерал Эльвик Рок оказался более осторожным и предусмотрительным, чем мы ожидали, и смог довести свою армию до наших укрепрайонов. Мы считали, что холода, голод, нападения диверсантов и дезертирство, сокра-

тят его войско минимум на треть, а максимум наполовину. Однако он проявил себя, как превосходный организатор и оборонительный план пришлось менять. Как бы там ни было, драка намечалась серьезная, а с учетом того, что Эльвик Рок не станет, подобно Дигеону Иштвалю или крылатой деве Келли, лично бросаться в бой, добраться до него и одним ударом срубить змее голову не получится. Но тут появился Корваль и сообщил, что наш враг готов сдаться. Как на это реагировать? Первая моя мысль – это хитроумная ловушка. Вторая – не стоит торопиться с выводами. Необходимо встретиться с вражеским генералом и, возможно, победа сама упадет в наши руки. Только ладони подставь и не зевай.

Я прислушался к своим чувствам, и они промолчали. Значит, скорее всего, опасности нет. По крайней мере, лично для меня. Поэтому, несмотря на возражения Эвриго и телохранителей, я оседлал лошадь и в одиночку отправился на развалины Камиетты. Всего за час добрался до места встречи и сразу же увидел Эльвика Рока, описание которого, как и психологический портрет, имелось в досье Имперской Тайной Стражи.

Вражеский генерал был одет, как и я, стоял на берегу грязного пруда и кидал в воду камешки. Светловолосый крепкий мужчина слегка за сорок в темном камзоле и заправленных в сапоги брюках. На плечах подбитый мехом плащ, а на поясе широкий армейский ремень с холодным оружием. Вот только я носил ирут и пару кинжалов, а он что-то вроде шашки

и стилет. Да и в головных уборах разница. У меня широкополая черная шляпа с бляхой рода Анхо, память о службе в гвардейской роте, а у него вязаная круглая шапочка. Но в целом выглядел он, как типичный среднего достатка остверский дворянин из провинции. Так что первое впечатление было неплохим.

Покинув седло, я привязал лошадь поводьями к стволу поломанной яблони и подошел к генералу. Встал с ним рядом и, наблюдая за тем, как он с флегматичным выражением лица продолжает швырять в воду камушки, сказал:

– Я Уркварт Ройхо. Ты пригласил меня на встречу и вот я здесь.

Бросив в пруд последний камень, он посмотрел на меня и кивнул:

– Благодарю, герцог. Я Эльвик Рок, как не трудно догадаться, и намерен сдаться в плен.

– Лично мне? – вспоминая то, что говорил Корваль, уточнил я.

– Да. Это обязательное условие. Иначе ничего не будет и нам придется сражаться.

– Почему именно я достоин доверия?

Генерал помедлил, но затем все-таки ответил:

– На это есть несколько причин. Во-первых, ты сильный воин и серьезный чародей, который лично сражался против лучших полководцев Широха и смог их одолеть. Во-вторых, ты влиятельная фигура в Империи Оствер, которая после

разгрома эльфов и ослабления манкари, остается главным противником армий вторжения в этом мире. В-третьих, по неизвестной мне причине, ты заинтересовал самого Светоносного Энги или его придворных, а значит, тебя не оставят без внимания и когда за тобой придут мне хотелось бы оказаться неподалеку. Ну и последнее, наверное, самое главное – ты оставишь мне и воинам, которые последуют за мной, возможность сражаться. Не знаю, как может поступить с нами ваш император, раскидает отрядами по дальним гарнизонам или обратит в рабов. Но я уверен, что ты оставишь преданных мне солдат под моим командованием и выделишь нам оборонительный участок.

Я кивнул:

– Ответ принимается. Теперь расскажи, сколько бойцов останется с тобой?

– Я могу рассчитывать на пятьдесят тысяч воинов нашей расы и четыре десятка чародеев. Остальные должны погибнуть или стать рабами. К ним доверия нет. И еще есть местные эльфы, плохо обученные и совсем не подготовленные, обычное мясо, которое можно погнать на убой или потратить время на их обучение, чтобы позже заставить ушастых подороже продать свои жизни. Этих под моим командованием еще пятьдесят пять тысяч.

– Как будет происходить сдача?

– Прямо сейчас мои командиры разоружают подразделения, на верность которых нельзя полагаться. Завтра к утру

все будет кончено. Мы выведем безоружных солдат в чистое поле и, при поддержке твоих наемников, сгоним всех во временные сортировочные лагеря.

– Ну и последний вопрос. Как я могу быть уверен, что ты не предашь меня, как делаешь это сейчас с Широком?

Он сверкнул глазами, и его мозолистая ладонь упала на рукоять оружия. Однако он быстро взял себя в руки и сказал:

– Если бы ты знал историю моей жизни, то не сомневался бы.

– Тогданими защиту своего разума, и я его просканирую, – предложил я.

– А ты еще и эмпат? – удивился он.

– Не без этого, – пожал я плечами.

– Согласен.

Да, я не профессиональный эмпат, но способности растут. Поэтому я в себе не сомневался и когда генерал Рок, скинув наземь плащ, бросил на него несколько амулетов, а затем расслабился и приоткрыл свой разум, мне стали доступны его чувства и даже фрагменты памяти. Я видел людей, которых он убивал, и понимал причины, почему Эльвик Рок так поступает. Смотрел в лица тех, кто давно умер, и знал, что генерал, действительно, желает остановить вторжение и не дорожит своей жизнью.

Разорвав связь, я посмотрел в глаза Эльвика Рока и сказал:

– Тебе можно верить.

Конечно, генерал хитер и, наверняка, знает способы, как защититься от эмпата и подсунуть ему фальшивые эмоции. А иначе бы он не смог дослужиться до своего звания в армии завоевателей. Но в империи есть специалисты покруче меня, настоящие мастера своего дела, чародеи школы «Гарджи-Тустур». Этих Эльвик Рок уже обмануть не сможет. Вот они-то при помощи психологов и аналитиков Имперской Тайной Стражи точно разберутся, где правда, а где ложь. А для меня этом деле основное, что завтра вражеская армия перестанет существовать и у меня, с учетом мобилизованных эльфов, появится еще сто тысяч солдат. В свете грядущих событий, явно, не лишним.

Горы Аста-Малаш. 02.06.1411.

Стоя на вершине горы, которая нависала над ущельем Маброк, напрягая зрение, я всматривался в линию горизонта. Скоро должна появиться летающая платформа чародея Вандиля, которая с материка Лесокрай два с половиной месяца добиралась до северных территорий Империи Оствер. На самом высоком уровне было решено, что лучше всего держать могучего чародея и его техномагические секреты поближе к тайному храму Кама-Нио. А Вандиль с этим согласился. Он хотел работать с Вереком и другими магами на объекте «Ульбар». Ну а меня уже поставили перед фактом и в данном конкретном случае мое мнение никого не интересовало. Да мне, честно говоря, и все равно. Я свое обещание выполнил. Заставил Бора Богуча признаться, что он вступил в сговор с горцами Агнея, дал ему деньги, оружие и лошадей, а затем дождался, когда поисковик вернется с большим кристаллом сурм и вручил его Вандилю. Так что мое слово крепкое – сказал и сделал. А если техночародей желает развивать научно-технический прогресс и магические науки, мешать ему не стану. Хотя бы потому, что лично мне он не мешает и

есть более важные проблемы, а летающий город невдалеке от острова Данце, в свой черед может мне очень сильно пригодиться.

Я просканировал пространство в направлении, откуда, вероятнее всего, появится Вандиль. Отклик есть, тихходное летающее недоразумение, которое когда-то было городом Альф, приближалось. Но я платформу пока не видел и, присев на нагретый камень, скинул сапоги, подставил лицо под солнечные лучи, прищурился и задумался о своем.

С того дня, как генерал Эльвик Рок перешел на нашу сторону, минуло полгода и произошло довольно много событий, о которых стоило бы вспомнить.

Переход части вражеских войск на сторону сил Добра (а я напомним, что мы, разумеется, Добро), породили в империи ура-патриотические настроения и сформировали ложную иллюзию, что окончательная победа не за горами. Глупость, конечно. Мираж. Но люди, вне зависимости от своего сословного статуса, уровня образованности, количества накопленных богатств и возраста, зачастую хотят слышать только позитивные новости, на основе которых они формируют свое отношение ко всем происходящим событиям. Как сказал Александр Сергеевич Пушкин: «Ах, обмануть меня не сложно! Я сам обманываться рад». Поэтому растиражированная управлением пропаганды новость, что более ста тысяч вражеских солдат во главе с генералом Эльвиком Роком отреклись от Светоносного Энга и подняли знамена герцога

Ройхо, стала в империи поводом для грандиозных торжеств. Жрецы, чародеи, чиновники, олигархи и богатые феодалы скинулись ради этого в общий кош и в десяти самых крупных городах империи, от Грасс-Анхо до Йонара, прошли карнавальные шествия, а затем простому народу выкатили бочки с вином. Как же? Великая победа! Но при этом все забыли, что летом снова откроются врата между мирами и к нам вторгнутся новые армии завоевателей. А когда реалисты попытались об этом напомнить, их стали называть паникерами. И это хорошо еще, что у нас трезвомыслящий император, за спиной которого маячит Иллир Анхо. Поэтому подготовка к отражению вражеской агрессии с океана продолжается, а ура-патриотов плавно опускают с небес на грешную землю и заставляют работать на общее благо.

После того как Эльвик Рок прошел все проверки, принес клятву на крови и стал вассалом герцога Ройхо, мне приходится кормить, поить и обувать еще сто тысяч солдат, а так же четыре десятка чародеев. Это серьезные затраты, но я справляюсь. Тем более что генерал Рок пришел не с пустыми руками, а с казной на полтора миллиона иллиров и хорошими обозами, а всех воинов, которые не пожелали отречься от Светоносного Энги, мы продали в рабство и это принесло дополнительный доход. Однако есть проблема, которую решить прямо сейчас довольно трудно. Это недоверие со стороны наших воинов к тем, против кого они еще вчера сражались. Несколько раз происходили кровопролит-

ные стычки между солдатами Рока, Эвриго и эльфами Орчи. Разнимали их солдаты бригады «Ройхо» и были жертвы. По этой причине войска пришлось развести и рассредоточить. Все люди под командованием Эльвика Рока через телепорт в Изнаре были переброшены на материковые земли Герцогства Ройхо, под присмотр Северной бригады Нунца Эхарта. Там вчерашних врагов никто не тревожил, и они смогли спокойно отдохнуть, восстановиться и подучить остверский язык, а генерал Рок переформировал подразделения. Мобилизованных эльфов, коих никто отпускать не собирався, я отдал под командование вождя Орчи, который продолжал оставаться на материке Лесокрай, и он смог создать из них некое подобие армии. Так что сейчас под моим командованием в сухопутных войсках сто семьдесят тысяч воинов и почти двести чародеев. Если говорить более конкретно: сорок тысяч наемников, пятьдесят пять тысяч бойцов в армии Эльвика Рока, пятьдесят четыре тысячи эльфов, три бригады ветеранов Герцогства Ройхо, две резервные бригады из молодежи на острове Данце, отряды городской стражи, диверсионные группы под командованием Балы Керна, оборотни Рольфа Южмарига, поисковики Бора Богуча и охрана объекта «Ульбар». А помимо того есть ВМС: эскадра Влада Фиэра и вольные капитаны Каипа Эшли-Лютвира, которые благополучно вернулись на родные острова и готовятся к новым сражениям. Это без малого сотня боевых кораблей, пятнадцать тысяч воинов и сорок пять чародеев.

Как я уже отмечал, империя продолжает готовиться к большой войне. Император Марк тему своей будущей гибели при общении со мной больше не поднимал. Но я наш разговор, что по его завещанию после смерти императора стану регентом при малолетнем наследнике, никогда не забывал. И, наблюдая за тем, как наш государь трудится на благо страны, поражался его работоспособности. Он брался за все: проводил реформы, увеличивал армию, посещал сборы Ордена Древней Крови, отправлял на Кафарту подкрепления для экспедиционного корпуса Юлия Фарра, следил за финансами и лично принимал участие в работе Генерального Штаба. Это не могло не сказаться на том, что происходило в империи, и положительные результаты, конечно, были. Регулярная армия выросла до трехсот тысяч человек, а гвардия до пяти полков. Так что если к ним добавить территориальные войска, гарнизоны городов, Имперскую Тайную Стражу, дружины феодалов, частные армии олигархов ТПП, военно-охранные подразделения религиозных культов и магических школ, в этом году империя могла выставить два миллиона воинов и до полутысячи боевых монстров, а так же свыше десяти тысяч чародеев и жрецов. А если снова, как это случалось в самые тяжкие часы истории островов, будет объявлена Красная Тревога, количество воинов, чародеев и жрецов можно смело умножить в несколько раз. При общей численности населения в империи, даже после кровопролитных войн на несколько направлений, в пятьсот

сорок миллионов, не считая рабов, цифры внушительные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.